

9(477)

П 124

Полтава 1910

И. Ф. ПАВЛОВСКИЙ.

ПРОВЕРЕНО
1954

ШВЕДСКАЯ
МОГИЛА.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ СЪ 20-Ю РИСУНКАМИ.

Цѣна 25 к.

ПОЛТАВА.

Электрическая типо-литографія пресми. „И. А. Дохманъ“.

1910.

1630 62

9147-77

П124

И. Ф. Павловскій.

77
77
m 1454

ШВЕДСКАЯ МОГИЛА.

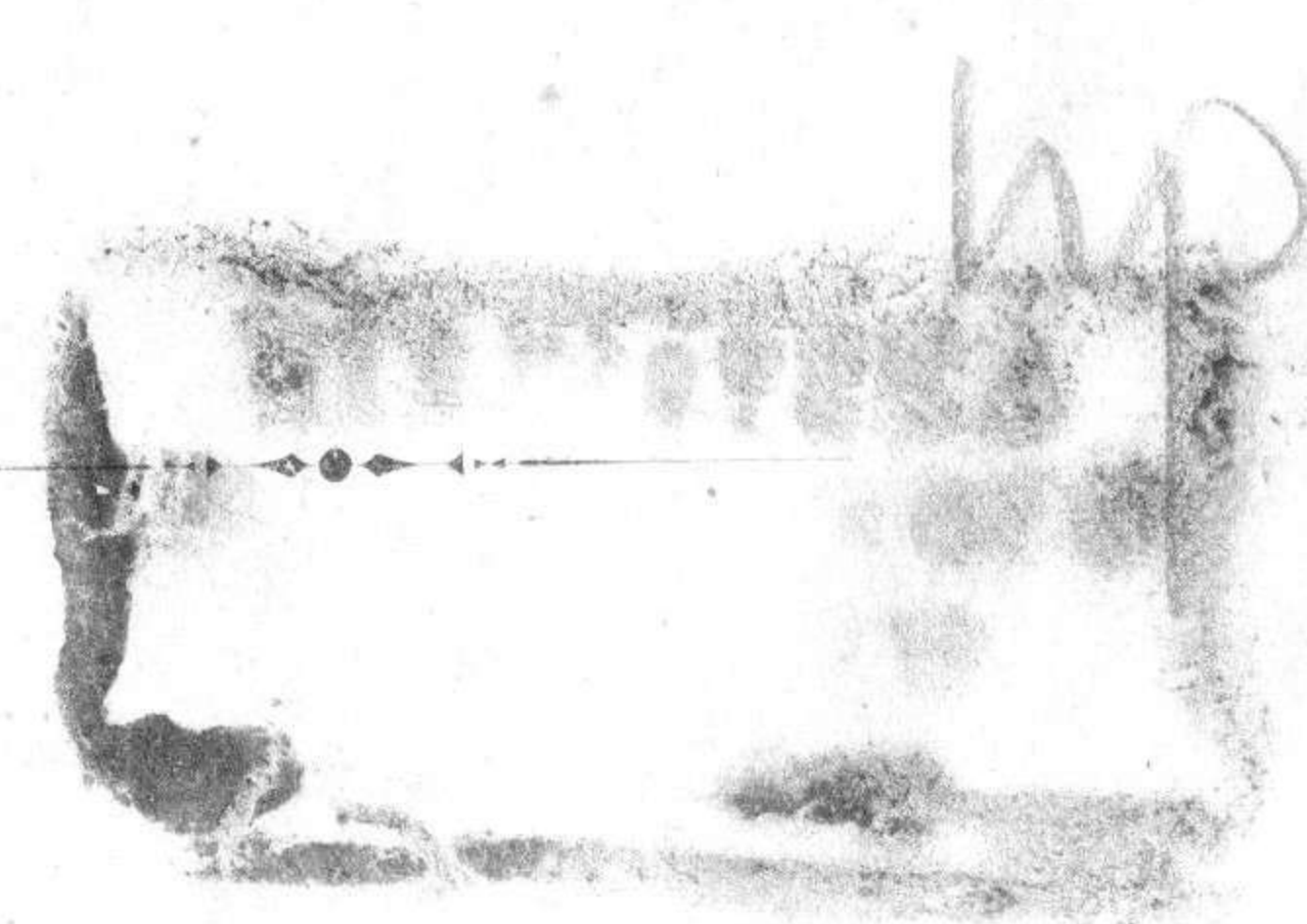
~~А44499~~

Историческій очеркъ съ 20 рисунками.

Цѣна 25 коп.

№ 58

22091

58

ПОЛТАВА.

Электрическая типо-литографія преемн. „И. А. Дохманъ“,
1910.

Спите; довольно враждебная сила
Васъ возмущала кровавымъ мечемъ.
Нынѣ одна васъ сроднила могила
Мечъ замѣнила крестомъ.

Н. Арбузовъ.

Шведская могила.

ГЛАВА I.

Стихи Забѣлина. Погребеніе Петромъ Вел. павшихъ воиновъ. Желаніе Петра соорудить памятникъ на полѣ Полтавскомъ и его указы сенату. Памятникъ по извѣстіямъ Бѣляева и Феодози. Установленіе панихиды 26 іюня кн. Куракинымъ. Извѣстіе о панихидѣ 1810 г. Ив. Долгорукова. Благодарственная служба, исправленіе въ ней, сдѣланныя Петромъ Вел. Отрывки изъ этой службы.

Шведской могилой называется курганъ, отстоящій отъ Полтавы въ 5 верстахъ. Здѣсь погребены русскіе воины, павшіе въ славномъ полтавскомъ сраженіи 27 іюня 1709 г.

Есть подъ Полтавою могила,
Могила славы русскихъ дней,
Гдѣ сила высшая рѣшила
Споръ битвы двухъ царей.
И та могила намъ священна—
Въ ней наши прадѣды лежатъ,
Облиты кровью драгоцѣнной,
Безсмертной славою блестятъ.
Надъ нею нѣтъ меча и шлема,
Ни блеска бронзы дорогой
Иная есть надъ ней эмблема:
Эмблема кротости святой.
Тамъ русскій геній, въ память битвы
Разбилъ враговъ съ родной семьей,
Поставивъ крестъ своей рукой...
Да будетъ память незабвенна
Петру и прадѣдамъ Его
И церковь молить ежедневно
О падшихъ въ битвѣ за него ¹⁾.

¹⁾ Стихотвореніе Забѣлина.

На другой день послѣ сраженія, рано утромъ начали копать ямы для погребенія павшихъ воиновъ. Въ 6 часовъ утра прибылъ самъ Петръ Вел. и при немъ были положены въ одну могилу тѣла офице-

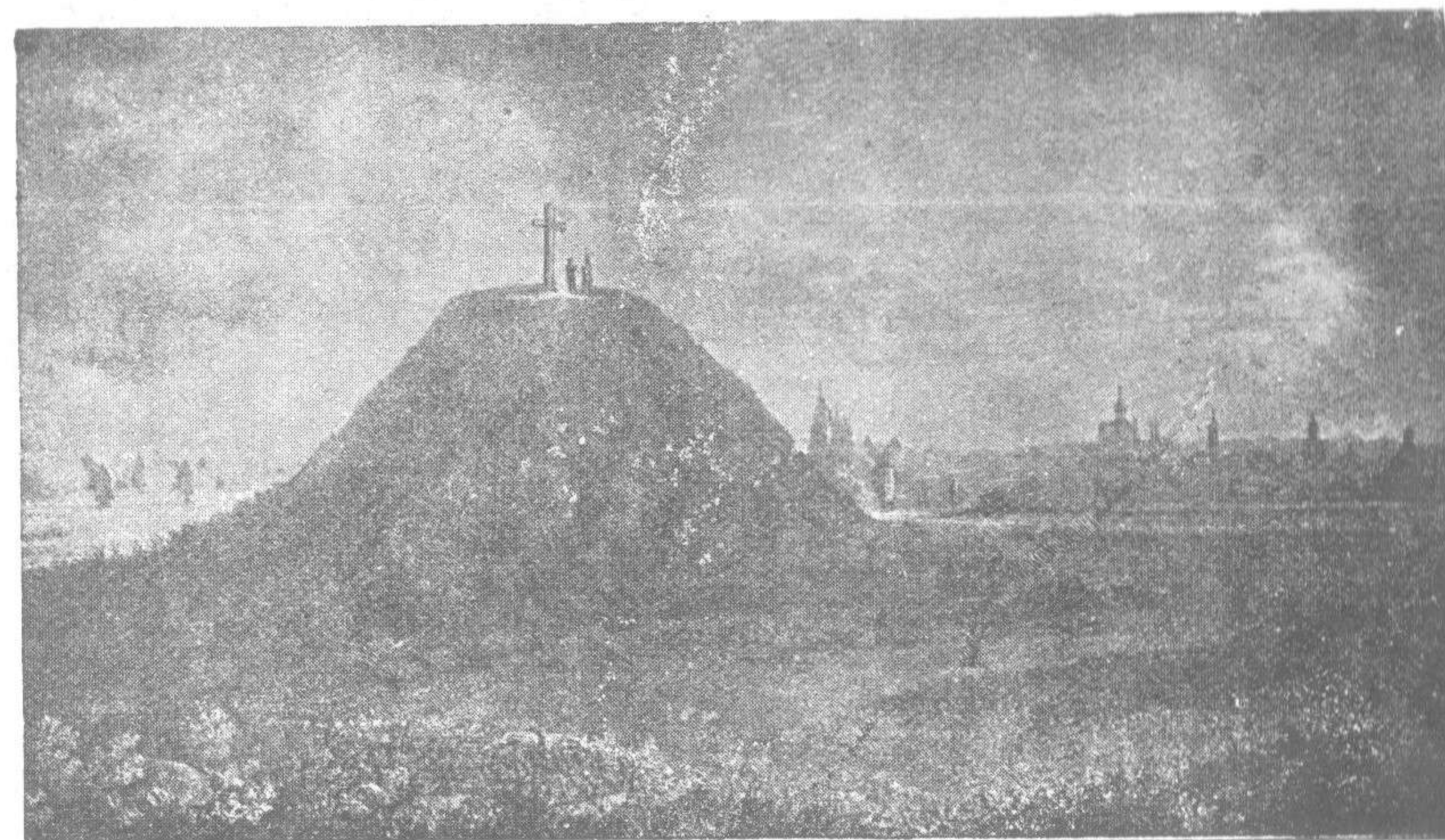

Петръ Великій.

Съ оригинала, принадлежащаго Петровскому Полтавскому Кадетскому Корпусу. ровъ, а въ другую—унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ. Затѣмъ началось отпѣваніе. Самъ Государь пѣлъ вмѣстѣ съ пѣвчими и пѣніе это прерывалось его слезами. По окончаніи отпѣванія, Петръ Вел. обратился съ слѣдующими словами къ павшимъ героямъ-воинамъ: „Храбрые воины, вѣнцами вы увѣнчались и у праведнаго подвижника Господа дерзновеніе имате: споспѣшествуйте мнѣ въ праведномъ оружїи моемъ противъ враговъ отечества и благочестія, молитвами Вашими да можемъ въ мирѣ прославить Бога и ваши подвиги“. Три раза Государь поклонился до земли павшимъ воинамъ и могилу начали засыпать

землею. Затѣмъ, поставили крестъ съ слѣдующею надписью: Воины благочестивые за благочестіе кровью вѣнчавшіеся лѣта отъ воцеленія Бога Слова 1709 года Іюня 27 дня.

Такъ образовался этотъ курганъ, дорогой памятникъ русскаго народа ¹⁾.

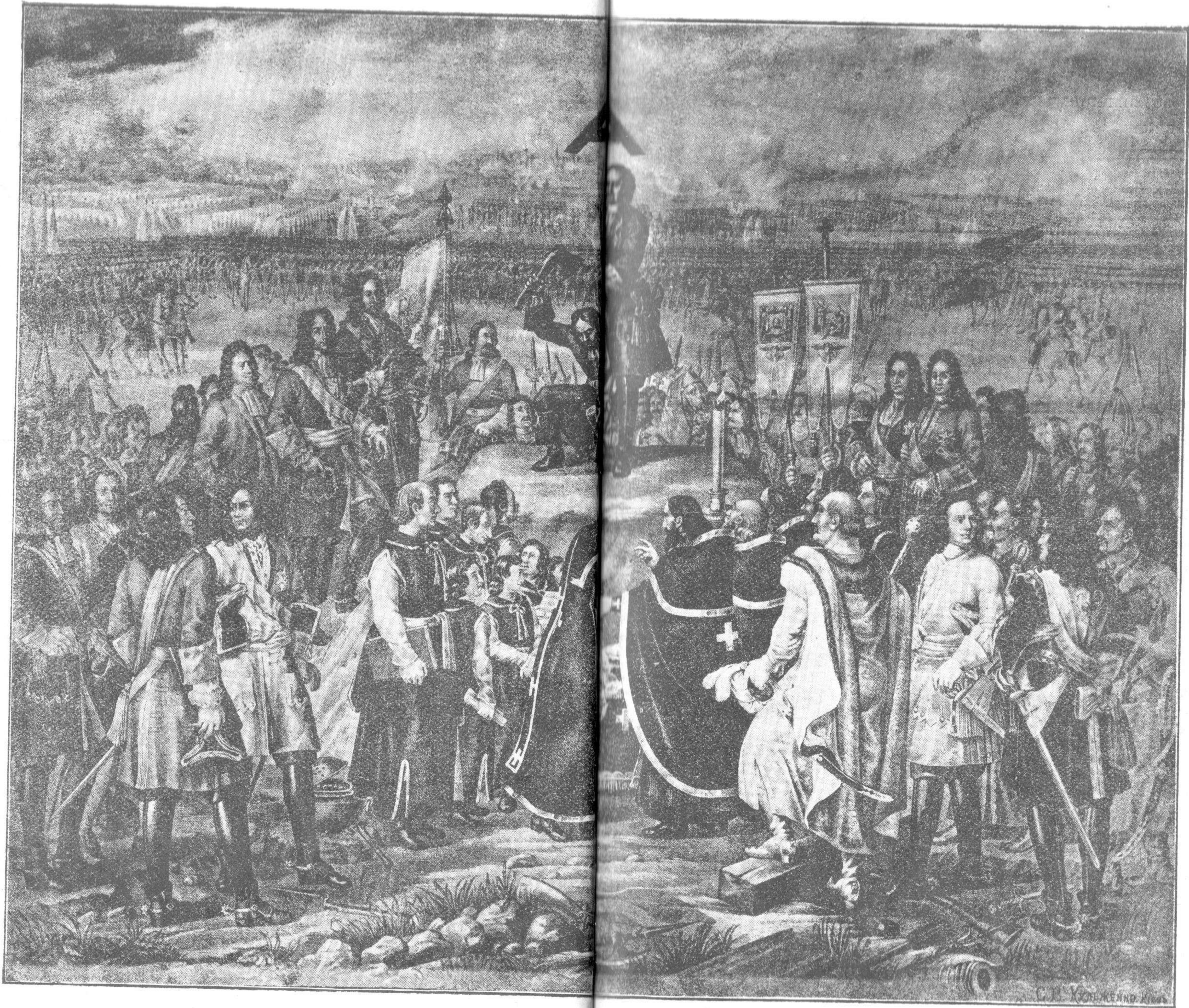

Шведская могила въ началѣ XIX вѣка.

Петръ В., сознавая значеніе одержанной побѣды, „преславной вѣкторїи“ какъ онъ называлъ полтавское сраженіе, желалъ при жизни своей воздвигнуть памятникъ и далъ по этому случаю слѣдующій указъ монастырскому приказу.

„1709 г. іюля 17 дня, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержецъ, указалъ—по Имянному своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу за полученную надъ непріателемъ Каролусомъ XII, королемъ шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущею помощію, въ 27 день прошедшаго іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ собственною Своею Высокою Особою войсками своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска, одержалъ и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной вѣкторїи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы—построить монастырь мужской и въ немъ церковь каменную, во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, да нижнюю—Преподобнаго Сампсона Страннопрїимца, на котораго память та преславная вѣкторїи

¹⁾ Въ 1828 году при генералъ губернаторѣ Н. Г. Репнинѣ перемѣнили крестъ съ надписью, слова которой были взяты изъ рѣчи Петра Великаго: „А о Петръ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія, благочестіе, слава и благосостояніе ея“... На другой сторонѣ креста надпись: Погребены: бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, маіоры Кропотовъ, Ернстъ и Гелтъ; оберъ офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего 1345 человекъ. Въ 1856 году вмѣсто этого креста, поставили новый, съ этими же надписями, но съ прибавкой первой надписи: Воины благочестивые за благочестіе, etc.

Петръ Вел. погребаютъ, 28 іюня 1709 года.

получена; а предъ церковію сдѣлать пирамиду каменную, съ изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой и подъ ней бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды, на доскахъ мѣдныхъ-же, учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствій отъ вступленія въ Украину короля шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и инія всякія потребныя вещи, и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно бывшаго полтавскаго полковника Герцика; а въ награжденіе къ тому-жъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мельницъ, доложивъ Его Великаго Государя; а все то сдѣлать изъ монастырскаго Приказа¹⁾. Есть извѣстіе, что Петръ остался недоволенъ представленными ему планами монастыря и памятника. Это сообщаетъ Голиковъ²⁾. Но затѣмъ самъ Петръ измѣнилъ свой планъ и, находясь въ сенатѣ, въ апрѣлѣ 1723 г., выразилъ желаніе, чтобы на полтавскомъ полѣ былъ сдѣланъ „пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи и для того, въ тое Коллегію при указѣ послать рисунокъ“.

„1723 года, апрѣля 29, Его Императорское Величество, будучи въ Сенатѣ, указалъ: въ память на полтавскихъ поляхъ надъ свѣйскими войсками полученной викторіи, въ пристойномъ мѣстѣ, гдѣ та баталія была, сдѣлать пирамидъ каменный изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи и для того въ тое Коллегію при указѣ послать рисунокъ“³⁾.

Продолженіе сѣверной войны послѣ Полтавской баталіи и дѣятельность по внутреннему преобразованію Россіи, невольно заставляли Петра откладывать свое первоначальное намѣреніе. Второй проектъ Петра былъ незадолго до его кончины.

Есть еще извѣстіе, что на поляхъ полтавскихъ существовалъ въ XVIII вѣкѣ памятникъ, о чемъ сообщаютъ писатели Бѣляевъ и Θεодози. Послѣдній говоритъ, что это было сдѣлано по распоряженію Петра В. Памятникъ этотъ состоялъ изъ большого столба, на которомъ было вырѣзано полтавское сраженіе. Петръ сидитъ въ латахъ на конѣ, около него стоятъ генералы Шереметьевъ, Меньшиковъ и Голицынъ. Нѣсколько шведскихъ генераловъ стоятъ передъ Петромъ, и подавая мечи, молятъ о пощадѣ. На столбѣ, внизу было вырѣзано слѣдующее четверостишіе:

Въ сихъ поляхъ имѣлъ сраженъ съ Карломъ Петръ
И Шведовъ разметалъ, какъ прахъ бурливый вѣтеръ
Вселенну устрашилъ Россійскою державою
И шель отселе всячь съ побѣдой и славой.

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ т. IV, ст. 2236.

²⁾ Голиковъ. Дополн. т. XVI, стр. 56.

³⁾ Полное Собраніе Законовъ т. VI, ст. 4202.

Въ позднѣйшихъ трудахъ мы не встрѣчаемъ упоминанія объ этомъ памятникѣ, не сохранилось о немъ даже преданій. Возможно допустить, что упоминаемый въ трудахъ Бѣляева и Θεодози памятникъ и существовалъ, но, простоявъ, нѣкоторое время, разрушился, а мѣстное населеніе и власти не заботились о немъ по отсутствію въ то время сознанія о необходимости памятниковъ вообще¹⁾.

Въ теченіе всего XVIII вѣка Шведская могила не была предметомъ заботъ ни правительства, ни общества. Первый, кто вспомнилъ о ней, это былъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ²⁾. Имъ уста-

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.

новлено ежегодное служеніе у могилы, 26 іюня панихиды, что исполняется до настоящаго времени. Уѣзжая однажды изъ Полтавы, онъ предписалъ полтавскому вице-губернатору Г. Я. Бояринову совершить празднованіе по тому обряду, который, за прибытіемъ его въ Малороссію, былъ имъ установленъ.

¹⁾ Бѣляевъ. Кабинетъ Петра В. 1793. ч. II, 73—74, Θεодози—Жизнь и славныя дѣла Государя Императора Петра В. ч. I. 399—400 стр.

²⁾ Онъ былъ первымъ малороссійскимъ генераль-губернаторомъ, съ 1802—1808. см. о немъ нашъ трудъ: Полтава. Очеркъ ея въ эпоху генераль-губернаторства (1802—1856 г.).

„Я, писалъ онъ Бояринову, по настоящему отсутствію моему, при отъѣздѣ изъ С.-Петербурга нынѣшняго г. гражданскаго губернатора Александра Ильича Муханова, лично просилъ его, дабы не оставилъ онъ своимъ особеннымъ вниманіемъ, толико знаменитаго для Россіи дня... А буде онъ не успѣетъ къ тому торжеству, по начальству вашему соблюсть, дабы панихида и протчая въ день сей церемонія съ такою подобающею важностью отправлена была, какъ при мнѣ она всегда бываетъ“. Вице-губернаторъ, по возвращеніи князя въ Полтаву, донесъ ему, что введенный ихъ сіятельствомъ обрядъ для достойнаго воспоминанія побѣды подъ Полтавой былъ „произведенъ со всею важностью церемоніи“¹⁾. Эта переписка очень цѣнна, она указываетъ, что ежегодная панихида введена кн. Куракинымъ, который и обставлялъ ее торжественно.

Владимірскій губернаторъ кн. И. М. Долгорукій, посѣтившій Полтаву въ 1810 году, такъ описываетъ панихиду, бывшую при немъ.

„Гдѣ не празднуется, говоритъ онъ, Полтавская побѣда въ Россіи? Во всякомъ селеніи, конечно, поются благодарныя Господу Богу молебствія, но нигдѣ богослуженіе сіе годовичное такъ не дѣйствуетъ на чувства, какъ здѣсь. Вотъ какъ оно производится. Въ небольшомъ разстояніи отъ Полтавы и, по сказаніямъ народнымъ, на самомъ мѣстѣ битвы, насыпанъ большой курганъ земли. Подъ нимъ похоронены тѣла защитниковъ отечества, погибшихъ подъ Полтавою. Самъ Петръ присутствовалъ при семъ печальномъ событіи: армія живыхъ погребала армію своихъ мертвецовъ и курганъ до сей поры сохранился. Нынѣшній генераль-губернаторъ приказалъ обшить его жестью и вызолочить, отъ чего изъ большой отдаленности холмъ сей видѣнъ“.

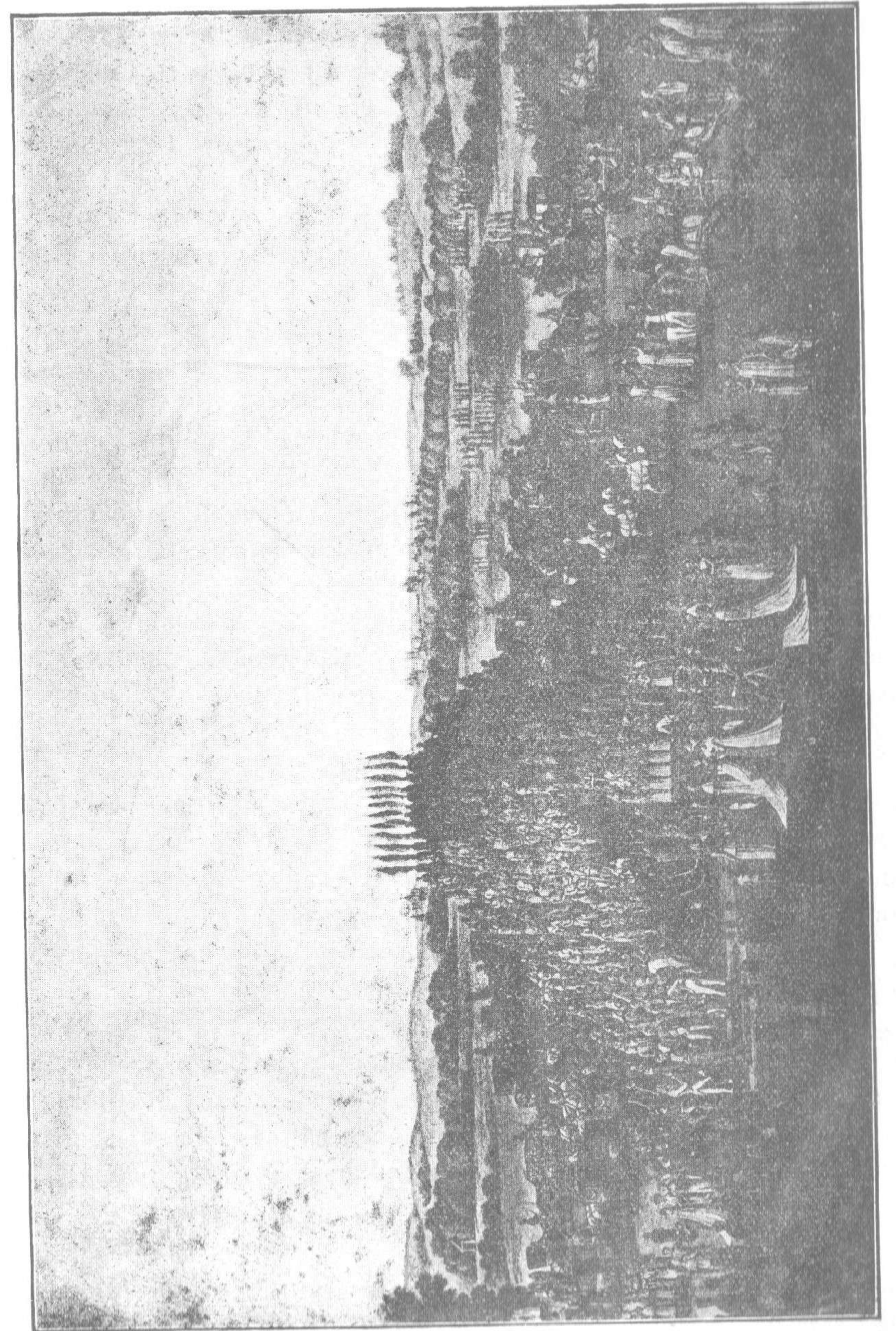
26 числа томный, вечерній колоколь возвѣщаетъ городу, что время наступило отдать годовичный срокъ признательности воинамъ за вѣру, здѣсь убиеннымъ; всѣ чиновники и обыватели города выѣзжаютъ на „Могилу“; каждый служащій членъ общества надѣваетъ для этой церемоніи свой мундиръ; самъ генераль-губернаторъ²⁾ присутствуетъ при оной. Поелику, здѣшній архіерей не живетъ въ Полтавѣ,³⁾ то на панихиду выѣзжаетъ архимандритъ Крестовоздвиженскаго монастыря съ отборнымъ духовенствомъ. Отправлялъ ее при насъ Аполлосъ, старичекъ простодушный. Онъ имѣетъ въ служеніи права ставропигіальныхъ настоятелей т. е. нѣкоторыя преимущества архіерейскаго чина. Толпа народа обступила курганъ. Время было прекрасное, жаръ умѣренный. Панихида началась въ 6 часовъ пополудни; всѣ слушали ее въ молчаніи, и, когда возглашалась вѣчная память, сія унылая пѣснь, раздѣляющая на вѣки живаго съ мертвымъ, я не могъ удержать сво-

¹⁾ Арх. Губ. Правл. 1805. № 87.

²⁾ Генераль-губернаторомъ б. Кн. Лобановъ-Ростовскій, съ 1808—1816 г.

³⁾ Полтавскіе епископы жили тогда въ Переяславѣ, съ 1847 г. резиденція ихъ перенесена, при архіепископѣ Гедеонѣ, въ Полтаву.

ихъ движеній. Мысль меня перенесла за сто лѣтъ назадъ; мнѣ казалось, что я вижу гробы воиновъ отверсты; что кости ихъ, сокрушенныя временемъ, еще сохранили запахъ того пороха, который окурилъ по-

Видъ шведской могилы въ моментъ совершенія панихиды 26 іюня 1804 г. Съ гравюры Стадлера.

слѣднія секунды ихъ бытія. Я мечталъ энтузіазмъ сихъ патріотическихъ мучениковъ, не устыдился пасть на землю и приложить уста

свои къ сей нерукотворной ихъ надгробной. По окончаніи духовной церемоніи всеѣмъ присутствующимъ подносили кутью. Всякій, въ самомъ простомъ народѣ изъяслялъ знаки умилительнаго чувства?

И гдѣ благородная душа можетъ расточать даръ чувствительности, какъ не въ такомъ вѣкамі прославленномъ мѣстѣ ¹⁾.

Во время панихиды 26 іюня читаются пѣснопѣнія изъ соч. „Служба благодарственная Богу въ Троицѣ святой славимому, о великой Богомъ дарованной побѣдѣ надъ Свейскимъ королемъ Карломъ 12 и воинствомъ его содѣянной подъ Полтавою, въ лѣто 1709-е мѣсяца іюня 27-день“. Служба эта составлена, по желанію Петра Вел. архіепископомъ тверскимъ, Теофилактомъ Лопатинскимъ и редактирована самимъ Петромъ Вел. Интересны поправки Петра, указывающія на его политическій тактъ, просвѣщенный взглядъ и скромность. Такъ, противъ выраженія, касавшагося имени самаго Государя „пресвято имя его, превыше небесъ превознести“, Петръ написалъ: „Кажетца, не лишняя ль, однако на произволеніе“. Противъ выраженія: „Пріимите вси окрестніи народы и видите дѣла Божія, еже сотвори Богъ и дадите съ нами славу его, хваляще и превозносяще“, Петръ замѣчаетъ: „Неприлично сіе слово, чтобы всеѣ народы за едину нашу пользу благодарили“.

Авторъ этой „службы“ въ одномъ мѣстѣ уподобилъ нашу войну со шведами крестовому походу съ невѣрными. „Симъ бо (т. е. крестомъ) врагъ нашъ и посмѣятель силы крестной низложися, мы же побѣдители явихомся“, а Петръ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: „Сію пѣснь всю перемѣнить, понеже бо не идетъ о законѣ (т. е. о вѣрѣ) а горда была (Швеція): война не о вѣрѣ, а о мѣрѣ, такожь и у нихъ (т. е. у Шведовъ) крестъ есть во употребленіи и почитаніи. А кажетца, приличнѣе взять слова Голиафа гордые къ Давиду, а отъ Давида уповательные на Бога, что правильнѣе, сходнѣе сіе гисторіи будетъ“. Противъ выраженія въ текстѣ: „давшему намъ побѣду Господомъ нашимъ Исусомъ Христомъ и исходящемъ отъ отца пресвятымъ духомъ“, Петръ замѣтилъ: кажетца, многовато, однако на произволь. На выраженіе „отринете гордость, свѣяне, и не злобствуйте россияномъ: Богъ бо ихъ заступникъ“; замѣчаніе: „отставить“. Съ щедротами твоими, отъ вѣка неслышанными. Поправка: „едва слышанными“. Къ похваленію трипостаснаго Божества сдѣтисеся земнородніи“. Поправка: „сдѣтисеся россияне и т. п.“. Вотъ нѣкоторыя отрывки изъ этой службы ²⁾. Три

¹⁾ Славы бубны за горами (71—75 стр.), напечатано было въ чтеніяхъ при М. Унив. 1869 года.

²⁾ Службу это, какъ мы сказали, составилъ Теофилактъ Лопатинскій, бывшій ректоръ московской академіи, впоследствии архіепископъ тверской (+1741). Ему и учителямъ академіи было прибавлено за это жалованье, Теофилакту къ 200 р.—100 р. и учителямъ по 150 (вмѣсто прежнихъ 100 р.). Въ рукописяхъ Императорской публичной бібліотеки есть экземпляръ службы, положенный на ноты Ширяевымъ. Служба печаталась въ мѣсячныхъ минеяхъ 1711 и 1717 г., но въ изданіи 1724 она не помѣщена, вѣроятно, по-

святыми пѣснями непрестанно отъ ангеловъ хвалимъ, воспріими и отъ насъ бранныхъ трисвятую пѣснь, побѣдителю, Боже, бранными и скверными усты вопіющихъ. Святыи Боже, грѣшникъ, помиловавый, Святыи крѣпкій, сильныхъ гордыню сокрушимый, Святыи безсмертный, враговъ нашихъ умертвивый, насъ же отъ смерти сохранивый, Троице Святая, Боже нашъ, слава Тебе.

Въ службѣ этой объясняется и причина церковнаго торжества. „Праздновати уставихомъ нарочитый день сей Тебѣ, милостиве Господи, въ онъ же возвеселилъ еси насъ о вразѣхъ нашихъ, яко да познаеть родъ инъ, сынове родящіеся и возстануть и повѣдятъ сыновамъ своимъ, яко да положить на Бога упованіе и не забудутъ дѣлъ Божіихъ и заповѣди его възвѣстятъ и да съ ними прославлять отъ рода въ родъ Тя дѣло прославившагося въ насъ и воспоютъ чудное и великолѣпное имя Твое по всей землѣ“.

Въ ней упоминается и о поляхъ полтавскихъ: „Обрѣтохомъ и во днехъ нашихъ тыяжде милости Господни древнія на поляхъ полтавскихъ, егда сииде къ намъ Господъ симъ на помощь и ополчися на враговъ нашихъ сильныхъ и смути ихъ, творя милость Христу своему Петру и свое крестомъ сохраняя врученное тому жительство“. Самъ Петръ Вел. сравнивался съ Давидомъ, а Карлъ XII съ Голиафомъ. „Препрославленъ еси, Господи Боже нашъ, даровавый крестъ на враги Благовѣрному Царю нашему Петру, яко же Давиду на прегордаго Голиафа, осѣнилъ еси надъ главою его въ день брани, препоясалъ еси немощныя силою свыше и тѣми всю дерзость вражею низложилъ еси, многомилостиве, слава Тебѣ ¹⁾“.

тому, что Петръ намѣревался измѣнить и исправить редакцію текста. Въ 1736 году синоду было поручено рассмотреть всю службу и исключить изъ нея находящіяся тамъ въ сторонѣ свѣйской реченія, ради того, что съ короною свѣйскою заключенъ „вѣчный миръ“, а до выполнения этого отправлять только благодарственный молебенъ въ день побѣды. Въ 1740 г. повелѣно было службу сочинить вновь и напечатать. Арсеній Мацѣвичъ, сдѣлавъ въ первоначальной редакціи нѣкоторыя исправленія, объявилъ, что „болѣе прежнихъ, изображенныхъ въ службѣ словъ къ выключенію назначивать не смѣлъ, дабы исторіи не потерять“. Синодъ нашель, что службу исправлять неудобно и назначилъ, чтобы въ день полтавской битвы отправлялся только благодарственный молебенъ. (Синодальное дѣло, 1745 г., дѣло № 19 см. Пекарскій. Наука и литература при Петрѣ Вел. т. 2, стр. 200—202).

¹⁾ Служба эта помѣщена въ ежемѣсячной Минее подъ 27 іюня.

Желаніе кн. Лобанова Ростовскаго построить храмъ на Шведской могилѣ. Проектъ устройства инвалиднаго дома. І. С. Судіенко. Его пожертвованіе. Рескриптъ Судіенку. Планъ храма академика Стасова и переписка. Кн. Репнинъ и его несочувствіе устроить храмъ. Отчужденіе земли. Проектъ епископа Іереміи. Постройка храма по проекту академика Шарлемани.

Первая мысль о сооруженіи храма на Шведской могилѣ, принадлежит второму малороссійскому генераль-губернатору кн. Лобанову Ростовскому. Это имъ сдѣлано, безъ сомнѣнія, подъ впечатлѣніемъ сооружаемаго въ то время, по мысли князя Куракина, памятника въ столѣтіе полтавской битвы. Вотъ, что писалъ кн. Лобановъ Ростовскій князю А. В. Куракину, занимавшему тогда постъ министра внутреннихъ дѣлъ.

„Случай довершенія монумента полтавской побѣды, позволяетъ заняться дать и самому мѣсту сраженія видъ той уважительной печности, коею Государь Императоръ увѣнчиваетъ память Августѣйшаго предка своего, почему и нахожу нужнымъ представить нѣкоторыя мѣстные соображенія и чертежъ предположенія исполнить удобнаго. Извѣстно вашему сіятельству, что то имянитое поле, состоя въ 4 верстахъ отъ города означается нынѣ единымъ землянымъ бугромъ или курганомъ, настоящій его видъ и величина изображены въ прилагаемомъ рисункѣ, однакожь тотъ бугоръ въ достаточномъ пространствѣ небольшими дикаго камня надолбами, на крытыхъ чугунными плитками и вокругъ утвердя по двѣ желѣзныя полосы составить ограду, у коей, по наружной фасадѣ могутъ быть на каждой сторонѣ по одному зданію въ готическомъ вкусѣ устроенному, одно для церкви во имя Петра и Павла или Самсонія, яко патрона дня той знаменитой баталіи, другое для инвалиднаго дома на 25 человекъ къ содержанію караула въ двухъ притонахъ по фасадъ значущихся; тотъ-же курганъ въ среди помянутыхъ зданій, оставаясь въ виду подлежить быть украшенъ соразмѣрной величины бронзовымъ крестомъ, ибо изъ преданьевъ извѣстно, что въ Возѣ почивающій Петръ Великій, по совершеніи церковнаго обряда надъ павшими тѣлами воздвигнулъ тогда же собственноручно деревянный крестъ, изъявля и монаршую волю свою устроить въ память мужественно-отличившихся церковную тутъ обитель, каковыя подробности руководствовали чинимое мною представленіе, но обязанъ при томъ я донести, что полтавская публика къ произведенію въ дѣйство всякаго о томъ предположенія не отречется участвовать по мѣрѣ возможности и собственными на то издержками; предавая все то благоусмотрѣнію вашего Сіятельства ожидать буду извѣщенія, подлежить ли заниматься представленіями смѣтъ и прочаго до сего прошенія относящагося ¹⁾.

¹⁾ Арх. П. Губ. Правл. 1809 № 402, отъ 28 Іюня 1809 № 2381.

Кн. Куракинъ вскорѣ же отвѣтилъ кн. Лобанову Ростовскому, что Государю Императору угодно на мѣстѣ „знаменитаго сраженія устройство для инвалидовъ большаго помѣщенія“.

Намѣчено было устройство инвалидныхъ домовъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ и Курскѣ. Но Государь, вмѣсто устройства ихъ въ шести городахъ, выразилъ пожеланіе устроить одинъ большой инвалидный домъ на мѣстѣ полтавскаго сраженія. Были составлены и планы этихъ зданій, но отсутствіе средствъ побудило правительство отложить устройство ихъ до времени, „пока финансы то дозволить могутъ“. Но этотъ проектъ осуществленъ не былъ. Несомнѣнно, причиной были войны Наполеона, вызвавшія вмѣшательство всей Европы, въ томъ числѣ и Россіи. А кн. Лобановъ, несомнѣнно, рассчитывалъ построить храмъ главнымъ образомъ на счетъ казны, предполагая, впрочемъ, что могутъ быть и добровольныя пожертвованія. Но на помощь кн. Лобанову, явился Осипъ Степановичъ Судіенко, пожертвовавшій значительный капиталъ.

Тайный Совѣтникъ І. С. Судіенко.

Г. С. Судіенко явился благодѣтелемъ, его невольно вспоминаешь до сей поры съ благодарностью. Его пожертвованіе дало возможность многое сдѣлать на Шведской могилѣ.

Судіенко принадлежалъ къ древнему малороссійскому роду, онъ былъ правнукомъ Андрея Ивановича, бывшаго судьей въ Стародубскомъ полку ¹⁾. Судіенко служилъ по почтовому вѣдомству, и завѣдывалъ имѣніями и частными дѣлами Безбородько, въ домѣ котораго онъ былъ совѣтникомъ и другомъ. Покровительству этого вельможи Судіенко обязанъ былъ своимъ положеніемъ, чиномъ тайнаго совѣтника, полученнаго имъ въ день коронаціи Императора Павла I. Въ этотъ же день, онъ получилъ въ конотопскомъ уѣздѣ имѣніе въ 600 десятинъ. Но въ значительной степени, своимъ благосостояніемъ онъ обязанъ своему покровителю Безбородько, подарившему ему въ 1787 г. шесть селъ. Съ кн. Лобановымъ Ростовскимъ онъ былъ хорошо знакомъ. Узнавъ о желаніи его построить храмъ на Шведской могилѣ, Судіенко рѣшилъ помочь князю и пожертвовалъ 50 тыс. асс., о чемъ Судіенко и увѣдомилъ товарища министра внутреннихъ дѣлъ. Приводимъ въ подлинникѣ это донесеніе, такъ какъ изъ него ясно видна цѣль пожертвованія.

Г. Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Получивъ отъ Г-на Тайнаго Совѣтника и Кавалера Осипа Степановича Судьенкова извѣщеніе, о желаніи его построить собственнымъ издивеніемъ своимъ, въ четырехъ верстахъ отъ Полтавы на мѣстѣ, одержанной побѣды надъ Шведами Государемъ Императоромъ Петромъ Первымъ церковь и съ пристойной утварью и колокольной, также и нѣкоторомъ прибѣжище для тѣхъ, кои охранять его будутъ то строеніе, одождаясь я доставить оное къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства и просить о содѣйствіи вашемъ, дабы жертва сія благоугодно принята была Его Императорскимъ Величествомъ и въ руководство постройки той разрѣшенъ я былъ; ходатайствую я о томъ тѣмъ усерднѣе, что издавна извѣстны мнѣ желанія здѣшней публики, дабы при могилѣ, курганомъ означаемой, церковь находилась; не будетъ она препятствовать предположенію устроить, при лучшей удобности, помѣщеніе инвалидовъ, а созидатель удовлетворится въ благомъ намѣреніи своемъ общепользнаго дѣла, въ воздаяніе чего, если удостоится онъ получить единую строку, изъявляющую Монаршее ему благоволеніе, почтетъ себя щастливымъ ²⁾.

Кн. Лобановъ поспѣшилъ составить планъ храма, предположено было построить его надъ курганомъ, перекинувъ аркой самый холмъ. Планъ этотъ былъ одобренъ самымъ Судіенкомъ. Не получая долго

¹⁾ Родословная рода Судіенка, см. Родословная книга Черниговскаго дворянства, графа Г. А. Милорадовича т. II, 193—194 стр.

²⁾ Арх. Г. Правл. № 402, отношеніе отъ 2 авг. 1810 г. за № 2230.

отвѣта, кн. Лобановъ-Ростовскій вторично запросилъ объ этомъ товарища министра, гдѣ и говоритъ объ этомъ планѣ.

„Отъ 2 Августа сообщать и вашему Превосходительству о расположеніи тайнаго совѣтника и кавалера Осипа Степановича Судьенкова пожертвовать нѣкоторой суммой на построеніе при могилѣ шведской баталіи храма, оставаясь на то безъ отзыва вашего, и полагая, что причиной тому единой недостатокъ времени разсудилъ я, черезъ ваше же посредство представить Его Императорскому Величеству и планы господиномъ Судьенкомъ одобренныя; цѣль благотворящаго, зданіе и жертва достойны вниманія; почему и ходатайствую о скорѣйшемъ въ постройкѣ разрѣшеніи, поясняя въ прежнемъ представленіи моемъ, что сіе зданіе не воспрепятствуетъ предположенію постройкѣ при удобномъ времени квартиръ для инвалидовъ, а теперь и главная фасада то повторяетъ, ибо, бывъ средина того мѣста то есть могила перекинута аркой, коя увѣнчана куполомъ, имѣетъ огромность необыкновенную, но согласною во всѣхъ частяхъ и невредающе никакой на предбудущей время цѣли, стоимость въ чернѣ простирается болѣе восьмидесяти тысячъ руб. и господинъ Судьенковъ жаждетъ видѣть то исполненнымъ ¹⁾.

Товарищъ министра, Козодавлевъ вскорѣ отвѣтилъ, что съ его стороны не встрѣчается препятствій къ устройству храма на Шведской могилѣ ²⁾. Самъ Судіенко былъ удостоенъ Высочайшаго рескрипта, чего онъ такъ желалъ.

Высочайшій Рескриптъ Г. Судіенку.

Господину Тайному Совѣтнику Судьенкову.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе отношенія къ нему малороссійскаго генераль-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго довелъ до свѣдѣнія моего о желаніи вашемъ воздвигнуть собственнымъ вашимъ издивеніемъ памятникъ съ церковію надъ курганомъ близъ города Полтавы на полѣ, гдѣ въ Бозѣ почивающемъ предкомъ моимъ Императоромъ Петромъ Великимъ одержана надъ непріателемъ побѣда. Столь достохвальное намѣреніе ваше, съ пожертвованіемъ весьма значущаго капитала сохранить память сей знаменитой для Россіи побѣды, есть для меня пріятнымъ доказательствомъ примѣрной вашей къ отечеству преданности, исполняющей васъ толикою любовью къ пользѣ и славѣ онаго. И потому, я особливимъ удовольствіемъ поставлю себѣ удостовѣрить васъ черезъ сіе въ совершенномъ моемъ къ вамъ ва то благоволеніи. Въ С.-Петербургѣ Августа 1 дня 1811 года.

На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою тако: **Александръ.**
Контросигнировалъ Министръ Внутрен. Дѣлъ Министръ Козодавлевъ ³⁾.

¹⁾ Арх. Г. Правл. № 402, отношеніе отъ 28 октября 1810, № 4056.

²⁾ Ibidem, 9 ноября 1810 г. за № 1486.

³⁾ Ibidem, № 16 и Сенатскія Вѣдомости 1811, № 41, стр. 464.

190855
160222

До сей поры господствует у многих убеждение, что Судіенко, по духовному завѣщанію, ассигновалъ деньги на домъ инвалидовъ и на просвѣтительныя цѣли. Духовное завѣщаніе Судіенко, найденное нами въ архивѣ, въ январѣ 1904 г., ничего не говоритъ о какомъ либо пожертвованіи на Шведскую могилу, въ немъ С. завѣщаетъ усыновленному своему сыну М. Судіенку свое имущество. Изъ рескрипта видно, что С. желалъ построить памятникъ съ церковью, что и осуществлено нынѣ и передача капитала его, въ 1890 г. въ вѣдѣніе духовнаго вѣдомства совершена правильно, хотя въ моментъ передачи его, духовное завѣщаніе и этотъ рескриптъ были неизвѣстны ¹⁾.

Рескриптъ этотъ очень цѣнный документъ, онъ указываетъ еще разъ цѣль пожертвованія Судіенкомъ капитала. Рескриптомъ Судіенко былъ очень доволенъ, онъ получилъ его, на смертномъ одрѣ, незадолго до кончины своей, послѣдовавшей 4 декабря 1811 года. Несомнѣнно, подъ впечатлѣніемъ его, Судіенко просилъ своего душеприкащика графа И. В. Завадовскаго внести еще 50 тысячъ на Шведскую могилу. Деньги эти были переданы въ полтавскій приказъ общественнаго призрѣнія. Такъ образовался капиталъ 100 тыс., пожертвованный этимъ благодѣтелемъ дорогого памятника „Шведской могилы“.

Планъ, посланный Лобановымъ-Ростовскимъ, видимо, не понравился въ высшихъ сферахъ и въ 1812 году былъ присланъ кн. Лобанову планъ храма, составленный въ Петербургѣ придворнымъ архитекторомъ В. П. Стасовымъ ²⁾. Но къ постройкѣ храма кн. Лобановъ-Ростовскій не думалъ приступать. Министръ внутреннихъ дѣлъ запросилъ князя, въ какомъ положеніи находится дѣло о построеніи храма „надъ землянымъ бугромъ или курганомъ“. На это кн. отвѣтилъ: „чина разныя съ капиталомъ по обстоятельствамъ соображенія имѣлъ счастье лично докладывать Государю Императору еще въ 1812 г., дабы благоволилъ до начатія того дѣла разрѣшить мнѣ испытать мысль Гваренги“ ³⁾ на что послѣдовало Высочайшее соизволеніе, коему отъ меня и сообщено, но были отъ него тѣ бумаги представлены, осталось то мнѣ неизвѣстнымъ. Министръ внутр. дѣлъ Козодавлевъ вторично спрашиваетъ, для какой цѣли нужно было знать мысли о томъ Гваренги и нужно ли требовать отъ него отзыва? Но отвѣтъ на этотъ запросъ пришлось дать преемнику кн. Лобанова-Ростовскаго, кн. Н. Г. Репнину, занявшему въ 1816 году постъ малороссійскаго генераль-губернатора. Кн. Репнинъ, какъ мало знакомый съ этимъ дѣломъ, запросилъ кн. Лобанова, который только черезъ годъ собрался ему отвѣтить. Онъ

¹⁾ См. нашу работу: къ исторіи Шведской могилы. Судіенко и его пожертвованіе, гдѣ приведено въ подлинникѣ его завѣщаніе.

²⁾ Василій Петровичъ Стасовъ (1769—1848) составилъ планъ въ 1811 г., за что былъ удостоенъ Академіей художествъ званіемъ академика. Планъ въ архивѣ не сохранился.

³⁾ Гваренги, извѣстный въ то время архитекторъ.

писалъ, что на храмъ, согласно сдѣланнымъ проэктамъ архитектора Стасова потребно было, по крайней мѣрѣ втрое болѣе той суммы, каковъ былъ капиталъ Судіенка. Тогда повелѣно было планъ, составленный Стасовымъ и утвержденный еще въ 1811 году, еще разъ разсмотрѣть Стасову, „дабы онъ свою опробованную мысль привелъ только въ размѣръ проэкта Гваренги“. А проэктъ былъ слѣдующій: 1) предложено было сдѣлать надъ курганомъ на большихъ аркахъ сводъ, карнизы и площадки надъ колоннами изъ гранита, 2) полъ въ храмѣ мраморный, 3) четыре статьи, трофеи и фигуры въ барельефахъ изъ бронзы, 4) двери храма бронзовыя, 5) надъ курганомъ крестъ съ глобусомъ изъ мѣди, съ позолотой черезъ огонь. Конечно, средствъ завѣщанныхъ Судіенкомъ было недостаточно для такой постройки. Кн. Репнину оставалось только ходатайствовать, если бы онъ этого желалъ,

Князь Н. Г. Репнинъ.

о разрѣшеніи построить храмъ по проэктору болѣе дешевому, но онъ этого не сдѣлалъ. Онъ, правда, составилъ комитетъ по постройкѣ его, въ составъ котораго вошли: полтавскій прокуроръ Горбовскій, техникъ губернскаго правленія Карташевскій, городской голова Чубенко, купецъ Ворожейкинъ и членъ Приказа Общественнаго Призрѣнія Стеблинъ-Каминскій. Предсѣдателемъ комитета кн. Репнинъ назначилъ Л. Дьякова, предсѣдателя уголовной палаты.

По комитету этому нечего было дѣлать, ему нужны были планы, смѣты, а ихъ не было. Кн. Репнинъ, по поводу ихъ, пишетъ своему предшественнику: „Полагая, что Ваше Сіятельство, по особенной важности дѣла сего, изволили имѣть ихъ въ непосредственномъ своемъ вниманіи, то я обращаюсь къ вамъ, М. Г., съ покорнѣйшею просьбою почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ, не находится означенной переписки у Вашего Сіятельства и въ такомъ случаѣ, прислать оную ко мнѣ“. Князь Лобановъ-Ростовскій отвѣтилъ, что планы и смѣту онъ передалъ графу В. П. Кочубею, занявшему тогда вторично постъ министра внутреннихъ дѣлъ. Дѣло сооруженія храма опять затянулось и причиною этому было несочувствіе самого Репнина. Въ это время, надо сказать, правительство было занято устройствомъ въ Россіи, при матерьяльномъ пожертвованіи дворянства, кадетскихъ корпусовъ. Въ 1829 году былъ окончательно выработанъ „планъ военнаго воспитанія“ и намѣчены были города, гдѣ должны быть они открыты. Незадолго до этого, князь Репнинъ былъ въ Петербургѣ, гдѣ и подалъ мысль устроить въ Полтавѣ кадетскій корпусъ. И устройствомъ его кн. Репнинъ былъ очень озабоченъ. Средства на это нужны большія; помимо ежегоднаго ассигнованія на содержаніе новаго учебнаго заведенія, требовались большія суммы на постройку зданія. Князю Репнину и пришла мысль употребить капиталъ Судіенка на устройство въ Полтавѣ кадетскаго корпуса. Вотъ, что онъ писалъ графу Закревскому, министру внутреннихъ дѣлъ. Онъ просилъ министра разрѣшить ему употребить этотъ капиталъ для этой цѣли, при чемъ сообщилъ, что имъ сдѣлано всеподданнѣйшее представленіе и хотя Его Императорскому Величеству благоугодно было изъявить словесно Высочайшее свое благосозволеніе на предположеніе сего, но предписанія онъ еще по этому дѣлу не получилъ. Это писалъ кн. Репнинъ въ 1831 году, т. е. спустя 20 лѣтъ, какъ былъ утвержденъ проектъ Стасова и поднятъ былъ вопросъ о сооруженіи храма на Шведской могилѣ. Но къ счастью, желаніе кн. Репнина не исполнилось. Императоръ Николай I, зная цѣль пожертвованія Судіенкомъ капитала, не разрѣшилъ этого. Онъ находилъ, что „это будетъ несправедливо“. Вотъ отношеніе Главнаго Штаба.

Г. малороссійскому генераль-губернатору.

По докладу Государю Императору предположеніе В. С-ва касательно обращенія на постройку въ Полтавѣ кадетскаго корпуса, капитала, состоявшагося изъ 100 тысячъ, пожертвованныхъ покойнымъ тайнымъ совѣтникомъ Судіенкомъ для сооруженія церкви на полѣ полтавскаго сраженія, Его Императорское Величество не соизволило на присоединеніе сей суммы къ капиталу Полтавскаго кадетскаго корпуса въ томъ вниманіи, что таковое обращеніе суммы измѣнило бы завѣщаніе тайнаго совѣтника Судіенка и было бы несправедливо. Сообщая съ симъ

вмѣстѣ Высочайшую волю, согласно отношенію Вашему отъ прошлаго 1830 года отъ 17 Іюня г. министру внутреннихъ дѣлъ, увѣдомляю объ оной и Ваше Сіятельство.

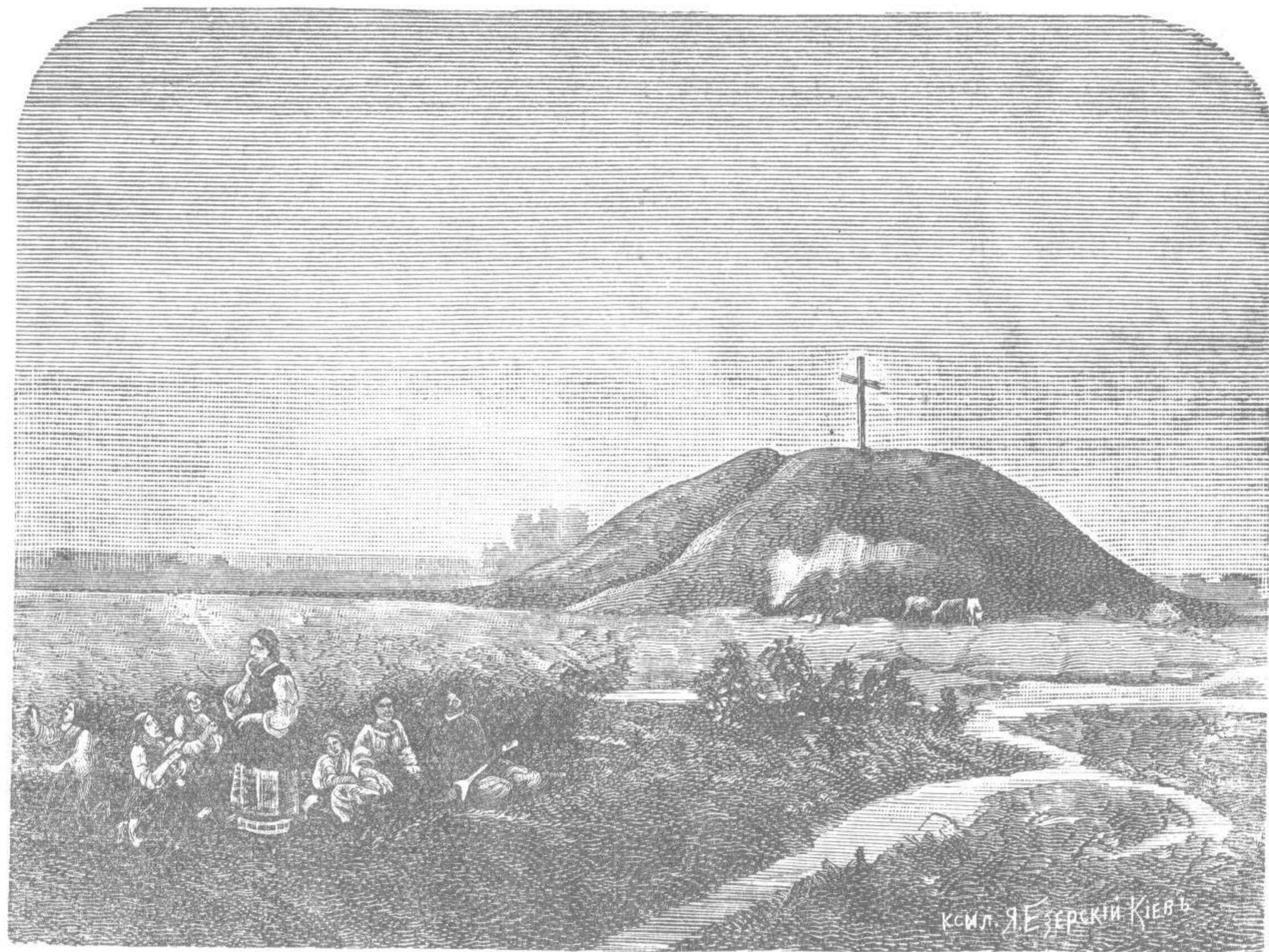
Генераль онъ инфантеріи гр. Толстой 1).

Этимъ справедливымъ рѣшеніемъ былъ сохраненъ капиталъ Судіенка и не была нарушена воля завѣщателя. Послѣ этого, кн. Репнинъ ничего не дѣлалъ, а министерство все таки интересовалось и очень часто запрашивало князя, строится ли храмъ на Шведской могилѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1832 года кн. Репнинъ послалъ отвѣтъ министру внутреннихъ дѣлъ, графу Блудову. Отвѣтъ очень интересенъ, онъ указываетъ, съ какимъ равнодушіемъ относился онъ къ волѣ завѣщателя. Капиталъ Судіенка возросъ тогда до 220 тыс. „На постройку храма, писалъ Репнинъ, потребуется 500 тысячъ, да еще на покупку земли около могилы, чтобы образовать площадь. А поэтому князь Репнинъ находилъ, что безъ пособія правительства приступить къ постройкѣ храма нельзя, да и храмъ этотъ, писалъ онъ, какъ отстоящій отъ Полтавы въ 5 вер. и нахожденіе церквей, въ ближайшихъ къ оному селеніяхъ, не только не можетъ имѣть прихода, но едва ли найдутся и молебщики, развѣ въ храмовой праздникъ, слѣдовательно для содержанія, какъ храма, такъ и церковно-служителей для онаго, должно внести также капиталъ въ государственныя учрежденія. По всѣмъ симъ указаніямъ, полагаю я, невозможнымъ привести нынѣ въ исполненіе завѣщаніе тайнаго совѣтника Судіенка и составлять смѣту на будущее время было бы совершенно бесполезно, ибо цѣны на все необходимо измѣнятся. Помимо этого, Репнинъ вошелъ съ новымъ проектомъ. Припоминая указъ Петра В. объ устройствѣ „въ память викторіи“ мужскаго монастыря, князь предлагаетъ, думая, что этимъ будетъ исполненъ завѣтъ Петра В., употребить капиталъ Судіенка на расширеніе крестовоздвиженскаго монастыря, пристроивъ къ собору два придѣла, одинъ во имя св. Апостоловъ Петра и Павла, а другой, преподобнаго Самсонія Страннопріимца, а на Шведской могилѣ устроить чугунную ограду, обсадивъ ее тополями и часовню отъ монастыря“. Князь Репнинъ, предлагая свой проектъ, нарушалъ и завѣтъ Петра В., желавшаго устроить монастырь на полѣ битвы и волю завѣщателя Судіенка. Графъ Блудовъ не согласился съ этимъ проектомъ. „При всей удобности устройства часовни и приличіи, сіе не можетъ быть приведено въ дѣйствіе, а предложилъ, сокративъ смѣту, приступить къ постройкѣ храма“. Но князь Репнинъ не успѣлъ ничего сдѣлать, онъ скоро оставилъ свой постъ и вопросъ о постройкѣ храма былъ поднятъ только въ сороковыхъ годахъ 2).

1) Арх. Г. Правл. № 402, отношеніе отъ 6 марта 1831 г. № 963.

2) По приказанію Репнина былъ на могилѣ перемѣненъ крестъ. Интересенъ отвѣтъ городской думы на предложеніе полиціи перемѣнить крестъ. Какъ помянутаго прежняго креста на Шведской могилѣ бывшаго, въ сію думу при ономъ сообщеніи не доставлено

Въ 1841 г. полтавскій губернаторъ Аверкіевъ увѣдомилъ преосвященнаго Гедеона, епископа полтавскаго, что „Государь Императоръ утвердилъ планъ храма и повелѣлъ соорудить его на Шведской могилѣ, только не надъ самымъ курганомъ и дабы не коснулись костей погребенныхъ тамъ воиновъ, а вблизи кургана“. При этомъ, повелѣно было увѣдомить, сколько необходимо отчудить земли для построения храма и на проведеніе къ ней дороги отъ большаго зѣньковскаго тракта. Полтавской строительной комиссіи, находившейся подъ вѣдѣніемъ главнаго управленія путей сообщенія предписано было приступить къ постройкѣ храма. Необходимо было прежде всего отчудить 300 кв. саж. земли, принадлежавшей Георгіевскому храму с. Жуковъ, пожертвованной коллежскимъ регистраторомъ Мицомъ. Преосвященный полтавскій согласился на эту уступку, но считалъ необходимымъ представить объ этомъ Святѣйшему Синоду для доклада Императору Николаю I. Земля эта приносила дохода 60 р. асс. Въ то же время прихожанамъ Георгіевскаго храма было предложено отвести землю своему храму въ замѣнъ этихъ 300 кв. саж. Нѣкоторые прихожане отнеслись къ этому очень сочувственно. Козаки Петренко и Гречка согласились даже пожертвовать по одной десятинѣ земли, но крѣпостные крестьяне этого села „безъ воли своего господина, въ отдаленныхъ мѣстахъ на-

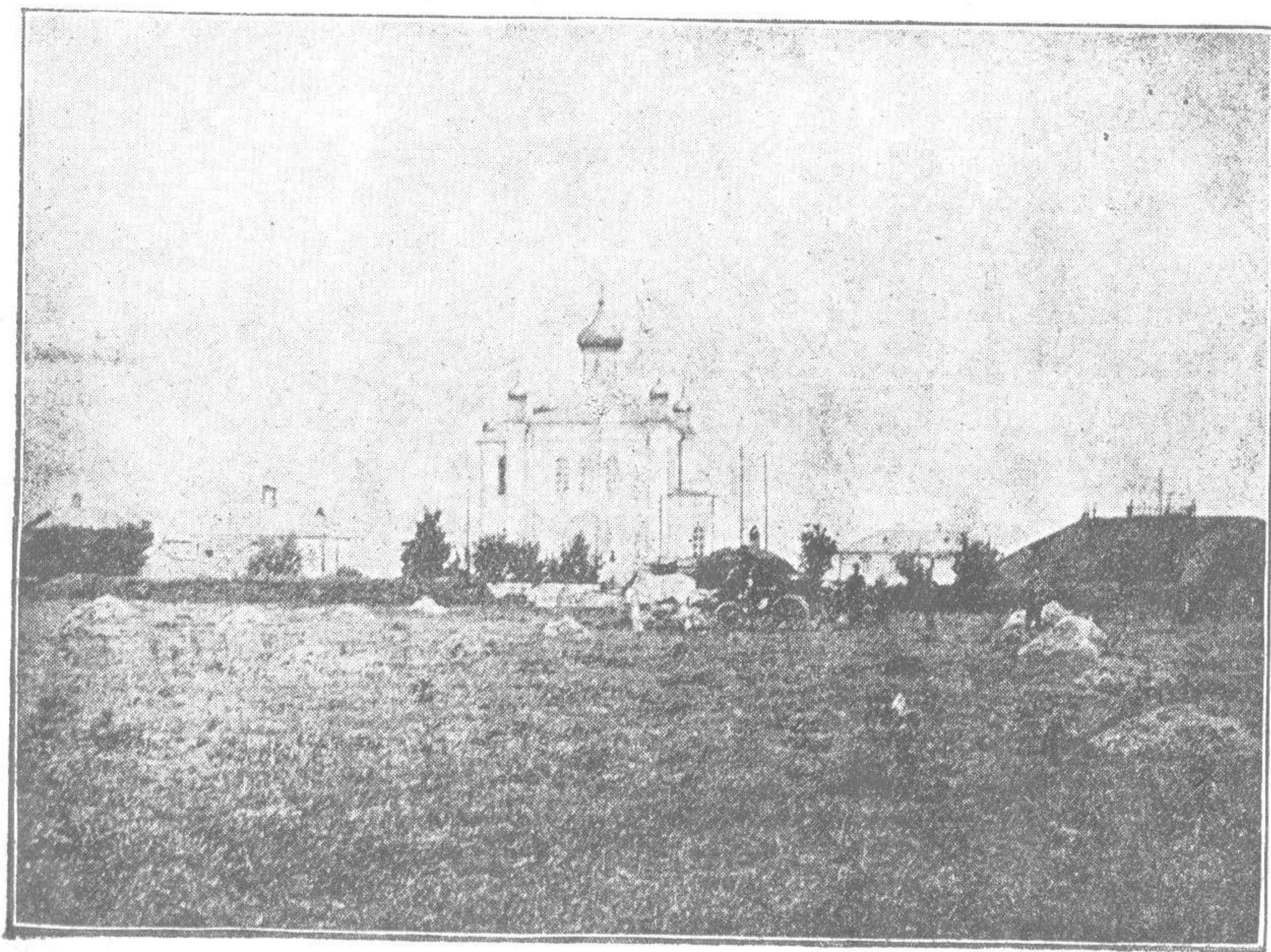
Шведская могила въ 50-хъ годахъ.

и гдѣ находится, думѣ неизвѣстно, для того, о немедленной присылкѣ онаго въ полтавскую городскую полицію сообщить съ увѣдомленіемъ, что за полученіемъ такового, подлежащее распоряженіе о сдѣланіи новаго креста, имѣеть быть учинено въ самой скорости. Журналъ засѣд. думы 22 апрѣля 1821 г. № 3059. Было приказано сдѣлать крестъ. Стоимость его 35 р. с. (надпись 10 р. плотникамъ 15 р. и покрытіе желѣзомъ 10 р.) засѣданіе думы 20 сент., 2 и 3 дек. 1821 г. № 3165 и 2486.

ходящагося, принять такого предложенія и исполнить, согласія не изъявили“. Это были крестьяне кн. Кочубея, не имѣвшіе, конечно, права на отчужденіе. Но оказалось, что Петренко и Гречка также не имѣли права жертвовать землю, такъ какъ они состояли въ козацьемъ сословіи, а земли козаковъ по закону 1762 года не могли быть отчуждаемы, а отецъ Петренки даже не допустилъ землемѣра измѣрить участокъ земли, подаренный его сыномъ, такъ какъ земля еще не передана ему въ наслѣдіе. Въ силу этихъ соображеній, полтавская палата государственныхъ имуществъ не согласилась на отчужденіе этихъ двухъ десятинъ. Пока шла переписка объ этой землѣ, прокуроръ Святѣйшаго Синода графъ Н. А. Протасовъ прислалъ преемнику архіепископа Гедеона, преосвященному Іереміи указъ Петра В., въ которомъ было выражено желаніе устроить на Шведской могилѣ Петро-Павловскій монастырь и въ немъ придѣлать во имя Св. Сампсона Страннопріимца. Видимо, графъ Протасовъ желалъ исполнить завѣтъ Петра В. Указъ этотъ далъ возможность преосвященному Іереміи представить, въ свою очередь, проэктъ и это опять отсрочило постройку храма на нѣсколько лѣтъ. Епископъ Іеремія сообщилъ графу Протасову, что въ Полтавѣ есть монастырь, знаменитый по превосходной архитектурѣ соборной его церкви и колокольни, а также по пребыванію въ немъ извѣстныхъ ученостью словенскихъ архіереевъ и если бы по волѣ Петра Великаго соорудили бы теперь второй мужскій монастырь, то полтавскій крестовоздвиженскій сталъ бы излишнимъ по народонаселенію и состоянію города. Въ силу этого преосвященный вошелъ съ проэктомъ обратить этотъ монастырь въ женскій, куда предполагалъ перевести монахинь изъ великобудицкаго монастыря, а на мѣстѣ полтавскаго сраженія устроить, согласно волѣ Петра В., Петропавловскій монастырь, съ придѣломъ Св. Сампсона Страннопріимца. При женскомъ же монастырѣ преосвященный Іеремія предполагалъ устроить школу или пріютъ для духовнаго званія. Этотъ проэктъ, поданный 8 февраля 1850 г., не встрѣтилъ сочувствія. Императоръ Николай I повелѣлъ: постройку Петропавловскаго монастыря, какъ „не подтвержденнаго документами Святѣйшаго Синода, оставить безъ послѣдствій“. Здѣсь, несомнѣнно, недоразумѣніе, такъ какъ отрицать желанія Петра В., выраженное въ его указахъ, нельзя. Возможно скорѣе предположить, что Святѣйшій Синодъ не желалъ устройства другого монастыря въ столь близкомъ разстояніи отъ существующаго. Тогда же было подтверждено приступить къ постройкѣ храма, по плану утвержденному 21 августа 1847 г., причисливъ этотъ храмъ къ полтавскому крестовоздвиженскому монастырю, по распоряженію котораго и совершать въ этомъ храмѣ богослуженіе. На постройку храма были ассигнованы средства изъ капитала Судѣнка, возросшаго въ то время до 130 тыс. сер. Изъ того же капитала рѣшено было отчислять крестовоздвиженскому монастырю,

по сношеніи съ епархіальнымъ начальствомъ, необходимую сумму на содержаніе храма и двухъ домиковъ для іеромонаха и двухъ сторожей. Обо всемъ этомъ увѣдомилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1850 г. прокуроръ Святѣйшаго Синода Карасевскій, вѣроятно, не сочувствовавшій желанію своего предшественника, графа Протасова, исполнить волю Петра В.

Но для постройки храма прежде всего нужно было отчудить землю. Въ 1854 г. былъ сдѣланъ запросъ генераль-губернатору о количествѣ необходимой земли для устройства храма и дороги. Предполагалось отчудить 5 дес., но ограничились покупкою только 3 дес. 2286 саж. Изъ этого количества было пожертвовано 2227 саж., а за остальную уплочено 95 р. 73 к. сер. Въ составъ этой земли вошелъ и участокъ земли, въ 300 кв. саж. числившейся за георгіевскимъ храмомъ села Жуковъ ¹⁾. Постройка храма съ подряда была отдана полтавскому купцу 1-й гильдіи Александру Ворожейкину за 18350 р., а вмѣстѣ съ иконостасомъ, церковною утварью обошлась въ очень значительную для того времени сумму—29627 руб. с. Освященіе храма было совершено епископомъ Наонаиломъ II, 15 іюля 1856 года.

Первый храмъ на Шведской могилѣ (съ 1856 до 1895 г.).

Храмъ былъ небольшой, въ византійскомъ стилѣ, о пяти главахъ. Сооруженъ онъ былъ по проэкту профессора исторической живописи А. И. Шарлемани. Постройка оказалась непрочной. Архимандритъ крестовоздвиженскаго монастыря Теофилъ писалъ въ сентябрѣ 1856 г. въ духовную консисторію, что на храмѣ и флигеляхъ, при сильномъ

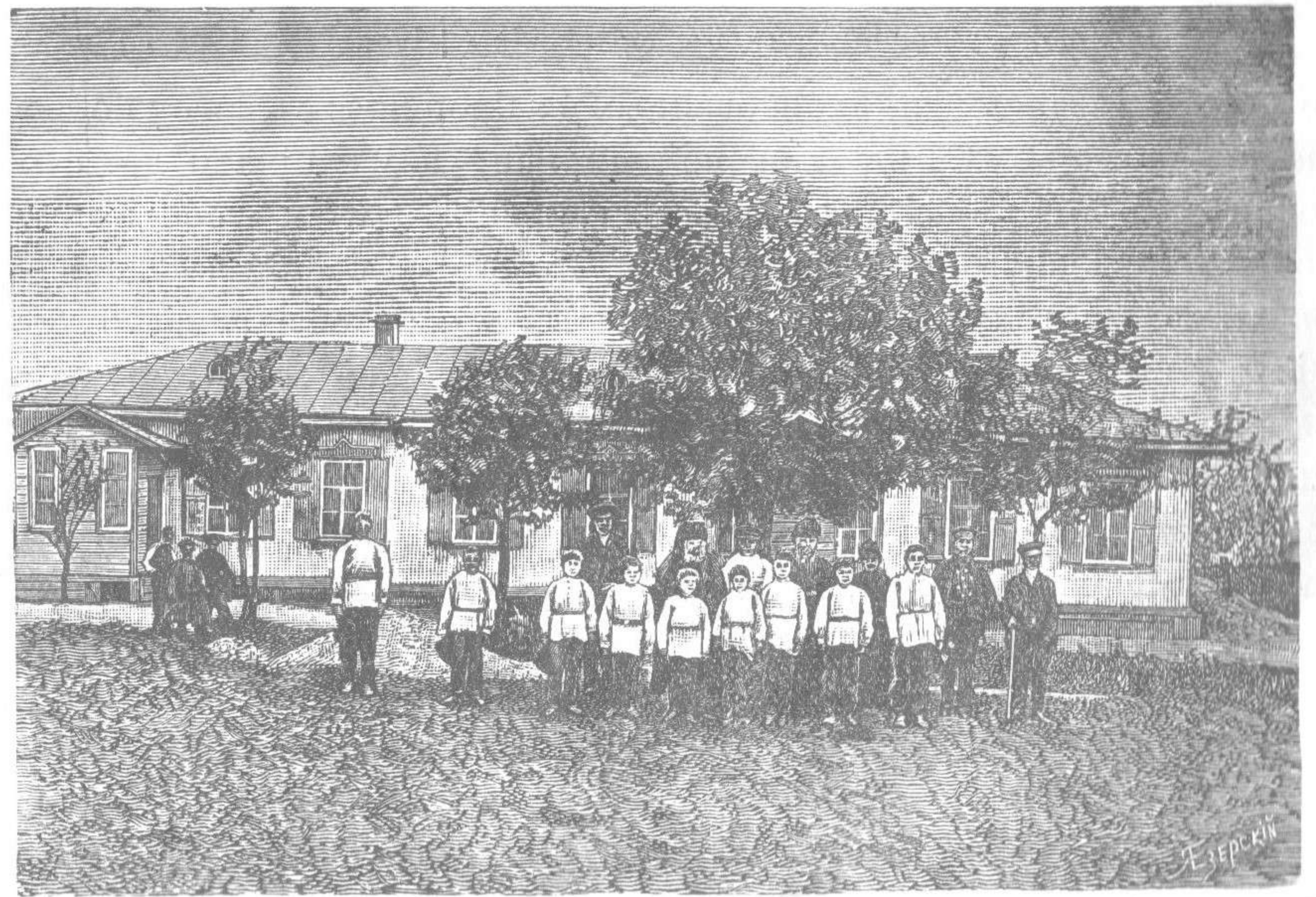
¹⁾ Очеркъ постройки храма изложенъ по арх. дѣлу полтавской духовн. консисторіи, 1841—1855, № 265.

вѣтрѣ, поднимаются крыши и легко могутъ быть снесены; было не мало и другихъ недостатковъ. Тотъ же архимандритъ ходатайствовалъ о выдачѣ монастырю ежегодно по 1157 руб. 96 к. на наемъ сторожей, отопленіе двухъ домиковъ, гдѣ жили іеромонахъ и сторожа, покупку свѣчей, масла, ладона и др. предметовъ, необходимыхъ при совершеніи богослуженія. Смѣта, представленная архимандритомъ не была утверждена; вмѣсто 1157 р. 96 к. было отпущено всего 378 р. Съ 1859 года было прибавлено до 435 руб., а затѣмъ до 1000 р. въ годъ, что выдавалось изъ капитала І. С. Судіенка.

ГЛАВА III.

Первая школа. Капиталь Судіенка и передача его въ вѣдѣніе Святѣйшаго Синода. Устройство храма. Памятникъ на могилѣ. Его открытіе. Непрочность памятника. Заботы о Шведской могилѣ преосвященнаго Іоанна, епископа полтавскаго. Сооруженіе вновь памятника, храма въ холмѣ и Сампсоніевскаго храма. Музей и его расширеніе.

Въ ноябрѣ 1887 г. въ одномъ изъ домиковъ зародилась небольшая школа, учителемъ которой былъ жившій тамъ іеромонахъ Харитонъ. По личному своему почину, онъ собиралъ мальчиковъ и училъ ихъ грамотѣ. Въ сентябрѣ 1888 г. въ ней обучалось 30 мальчиковъ. Школу эту преосвященный Иларіонъ, бывшій епископъ полтавскій, обратилъ въ школу грамоты и въ помощь монаху назначилъ учителя.

Первая школа на Шведской могилѣ.

Съ этого времени, Шведская могила сдѣлалась предметомъ попеченія преосвященнаго Иларіона. По его ходатайству, капиталъ І. С.

Судіенка былъ переданъ въ вѣдѣніе и распоряженіе Святѣйшаго Синода, что было 27 января 1890 года. Онъ былъ переданъ съ тѣмъ,

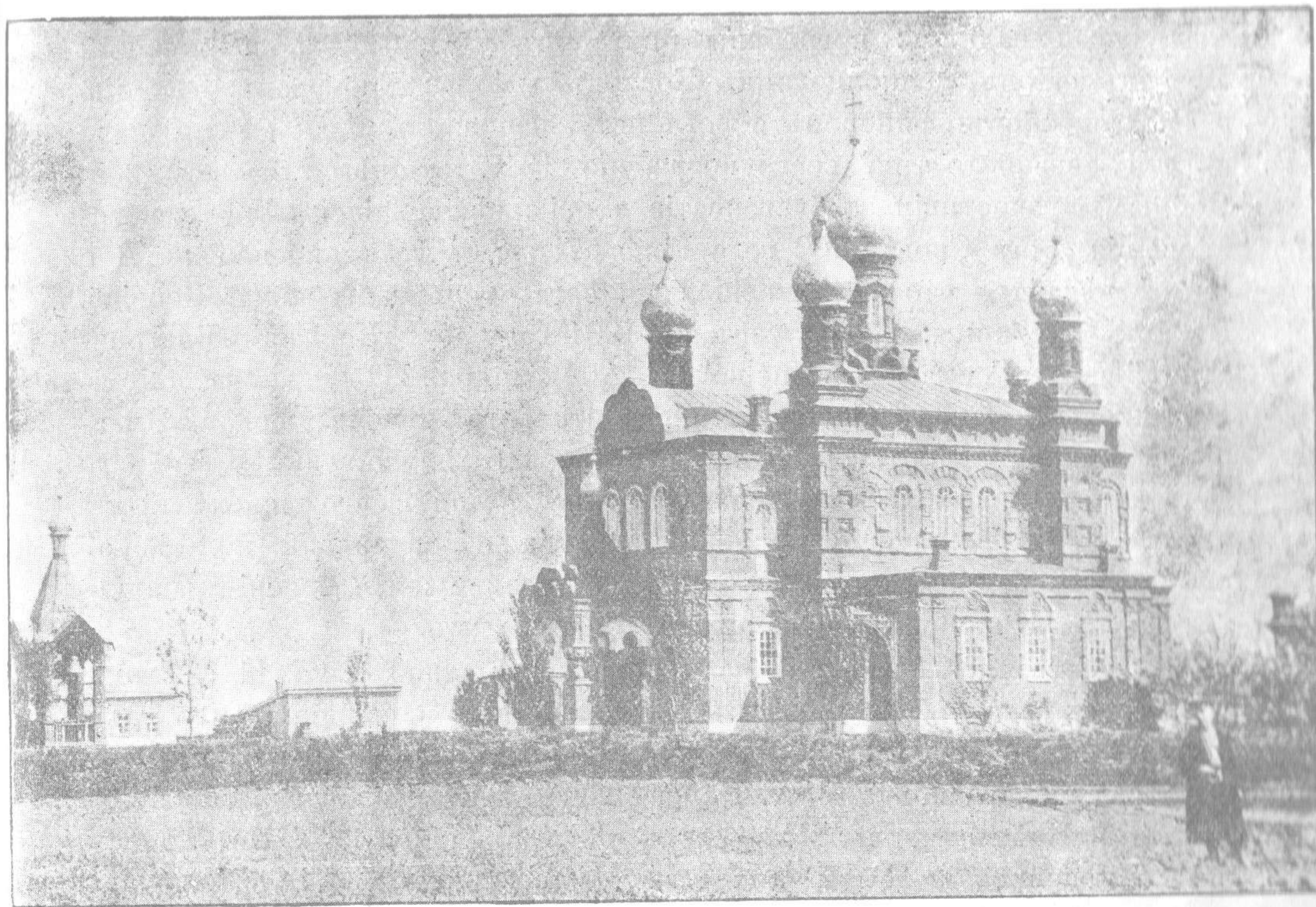

Илларіонъ, бывшій епископъ полтавскій (+17 января 1904 г.).

чтобы онъ оставался неприкосновеннымъ а проценты съ него употребляли: 1) на поддержаніе Сампсоніевской церкви, памятника и др. строеній, находящихся при церкви въ такомъ состояніи, которое соотвѣтствовало бы значенію воспоминаемаго событія, 2) на увеличеніе числа священно-церковно-служителей для совершенія въ храмѣ ежедневнаго богослуженія и 3) на учрежденіе при церкви, по крайней мѣрѣ, двухклассной церковно-приходской школы. Капиталь І. С. Судіенка достигъ тогда свыше 200 тыс. сер. Небольшой храмъ на Шведской могилѣ пришелъ въ совершенную обветшалость, необходимъ былъ капитальный ремонтъ. Была составлена комиссія, въ которой председателемъ былъ протоіерей Г. Я. Лисовскій, которая и порѣшила существующій храмъ расширить, на что было ассигновано 26 тыс. Проектъ храма принадлежитъ архитектору при Святѣйшемъ Синодѣ Никонову, а работами завѣдывалъ бывшій полтавскій губернскій архитекторъ І. Ф. Нейманъ. Храмъ былъ заново построенъ, отъ прежняго остались двѣ стѣны.

На самой же могилѣ былъ устроенъ памятникъ по проекту того же архитектора Никонова и сооруженъ онъ на средства, оставленныя І. С. Судіенкомъ. На верху холма поставленъ крестъ изъ свѣтлосѣраго сердобольскаго гранита, высотой 10 арш. 12 вер. Со стороны церкви

устроена на верхъ лѣстница, высотой 8½ арш. Лѣстница раздѣляется площадкой на двѣ части. Вокругъ холма положены каменные бруски,

Второй храмъ на Шведской могилѣ, сооруженный при епископѣ полтавскомъ Илларіонѣ (1895 до 1909 г.) высотой 1½ арш. а на нихъ изъ крѣпкаго нидерландскаго гранита,

Памятникъ на Шведской могилѣ. (Освященъ 11 сент. 1895 г.).

тумбы. На сооружение этого памятника первоначально было ассигновано 11276 руб. 15 к., а затѣмъ еще прибавлено 27822 р. 85 к., всего издержано 49099 рублей. На восточной сторонѣ памятника помѣщена слѣдующая надпись: погребены бригадиръ Феленгеймъ, полковники Нечаевъ и Ловъ, подполковникъ Козловъ, майоры: Кропотовъ, Эрнестъ и Гольтъ, оберъ-офицеровъ сорокъ пять, капраловъ и рядовыхъ тысяча двѣсти девяносто три, всего погребено 1345 человекъ; на западной: Войны благочестивыи за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709 года Іюня 27 дня. Нѣсколько ниже: „А о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, только бы жила Россія“. На аркѣ лѣстницы: „сооруженъ въ 1904 году при Державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III распоряженіемъ Правительствующаго Синода, при святительствѣ преосвященнаго Иллариона, епископа полтавскаго и переяславскаго, иждивеніемъ Тайнаго Совѣтника Іосифа Степановича Судіенка, оставившаго денежный капиталъ на увѣковѣченіе великаго событія спасительной полтавской побѣды“. Исполненъ въ Петербургѣ по проекту и наблюденіемъ архитектора П. Никонова, мастеромъ А. Бариновымъ.

Торжественное освящение памятника совершенно было 11 сентября 1895 года. Для участія въ этомъ торжествѣ, по высочайшему повелѣнію были назначены депутаціи отъ гвардейскихъ полковъ: полковникъ л.-г. преображенскаго полка В. А. Коростовецъ, л.-г. преображенскаго полка капитанъ Нейгардтъ, л.-г. Кирасирскаго Его Величества баронъ Торнау, л.-г. Кирасирскаго Ея Величества Императрицы Маріи Феодоровны полка баронъ Таубе, батареи л.-г. артиллерійской бригады капитанъ П. П. Потоцкій (нынѣ генераль-лейтенантъ, начальникъ артиллеріи Петербургскаго военного округа) и отъ каждой изъ поименованныхъ частей по одному фельдфебелю.

Наканунѣ 10 сентября, въ храмѣ на Шведской могилѣ была совершена заупокойная литургія и панихида по Императорѣ Петрѣ I и православнымъ воинамъ, положившимъ жизнь свою въ славномъ полтавскомъ сраженіи, а въ самый день торжества, литургія была совершена въ каедральномъ соборѣ преосвященнымъ Иллариономъ въ сослуженіи викарія, епископа Михаила ¹⁾ и многочисленнаго духовенства. Во время чтенія часовъ, на соборной площади, слышались отдаленные звуки гимна „Коль Славень“. То было шествіе депутатовъ гвардейскихъ полковъ, несшихъ въ соборъ дары для храма на Шведской могилѣ. Преосвященный встрѣтилъ депутатовъ при входѣ въ соборъ; окладивъ дары эти и при пѣніи тропаря „Преобразился еси на горѣ Христе Боже“ дары эти были внесены архимандритами и протоіереями въ алтарь. Затѣмъ началась литургія, на которой пѣли два хора: архіерейскій и соединенный хоръ учащихъ въ семинаріи, гимназій, реаль-

¹⁾ Скончался епископомъ таврическимъ, въ 1898 году.

наго училища, числомъ 150 человекъ подъ управленіемъ И. Н. Ризенка. Протоіереемъ І. Л. Ольшевскимъ было сказано во время литургіи слово о значеніи настоящаго торжества. Въ 11 ч. закончилась литургія и началось молебствіе. При пѣніи „Богъ Господь“, а затѣмъ тропарей, стали выходить изъ церкви. Городской голова В. П. Трегубовъ ¹⁾ принялъ изъ рукъ преосвященнаго икону „Спаса Перукотвореннаго Образа“, членъ городской управы ²⁾ Е. Ф. Богоявленскій ³⁾

Преосвященный Іоаннъ, епископъ полтавскій и переяславскій.

икону Успенія Божіей Матери, а депутаты гвардейскихъ полковъ принесенные имъ дары и крестный ходъ, въ преднесеніи св. иконъ, во главѣ съ епископомъ, вышелъ изъ храма. До 80 священнослужителей принимали участіе въ этомъ крестномъ ходѣ. Крестный ходъ направился по Александровской улицѣ, остановился на нѣкоторое время около Спасскаго храма для произнесенія ектеній и около Срѣтенской церкви, гдѣ присоединились къ процессіи уполномоченные отъ Обще-

¹⁾ Скончался въ мартѣ 1909 г.

²⁾ Скончался въ 1899 году.

ства прикащиковъ, съ иконою первоучителей славянскихъ св. Кирилла и Меодія. Обогнувъ Александровскій паркъ, крестный ходъ направился по Куракинской улицѣ къ Шведской могилѣ. На четвертой верстѣ, при поворотѣ, на проселочную дорогу, процессія была встрѣчена преосвященнымъ Михаиломъ съ монастырскимъ духовенствомъ и пѣвчими и процессія, при колокольномъ звонѣ, подошла къ Самсоніевскому храму и памятнику. Началось молитвословіе, соединенный хоръ учебныхъ заведеній спѣлъ: „Тебѣ Бога хвалимъ“. Къ концу пѣнія, преосвященный Илларионъ поднялся на верхнюю площадку могилы къ кресту, гдѣ спустилъ покровъ съ креста и взору присутствующихъ предсталъ освященный памятникъ. Ура!... многотысячной толпой пронеслось вдоль и поперекъ равнины полтавскаго поля. Такъ спустя 180 лѣтъ слишкомъ, на могилѣ воиновъ, согласно желанію завѣщателя І. С. Судіенка, сооруженъ памятникъ.

Третій храмъ на Шведской могилѣ, сооруженный къ юбилею.

Но, къ великому сожалѣнію, памятникъ этотъ оказался дурно устроеннымъ. Онъ началъ осѣдать и съ теченіемъ времени, могъ угрожать паденіемъ. А приближался юбилей двухсотлѣтія полтавской побѣды. И преосвященный Іоаннъ, архипастыръ полтавскій, съ перваго же года вступленія своего въ управленіе полтавскою епархіею, обратилъ на это вниманіе и съ того времени „Шведская могила“ сдѣлалась предметомъ постоянныхъ прѣсвѣщенныхъ заботъ полтавскаго архипастыря. Памятникъ необходимо было снять и укрѣпить на болѣе прочномъ фундаментѣ, на каменныхъ аркахъ. Внутри холма былъ устроенъ храмъ

во имя св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ этомъ храмѣ были помѣщены и дары войсковыхъ частей, принесенныхъ въ 1895 году, а также и въ день празднованія двухсотлѣтія полтавскаго сраженія. Самый храмъ значительно расширенъ. Нынѣ онъ является лучшимъ храмомъ въ епархіи. Сооруженъ онъ по проекту епархіальнаго архитектора С. В. Носова. Иконостасъ сооруженъ фирмой Менціони, а самый храмъ рос-

Внутренній видъ храма.

писанъ художникомъ А. Я. Соколомъ. Надъ сооруженіемъ храма и памятника и вообще надъ приведеніемъ въ должный видъ „Шведской могилы“ мною потрудились въ теченіи слишкомъ 2 лѣтъ завѣдывающій работами священникъ Л. А. Дьятоловичъ (нынѣ миргородскій соборный протоіерей), бывшій предсѣдателемъ строительной комиссіи и члены ея, священники А. М. Заборскій и М. С. Филипенко.

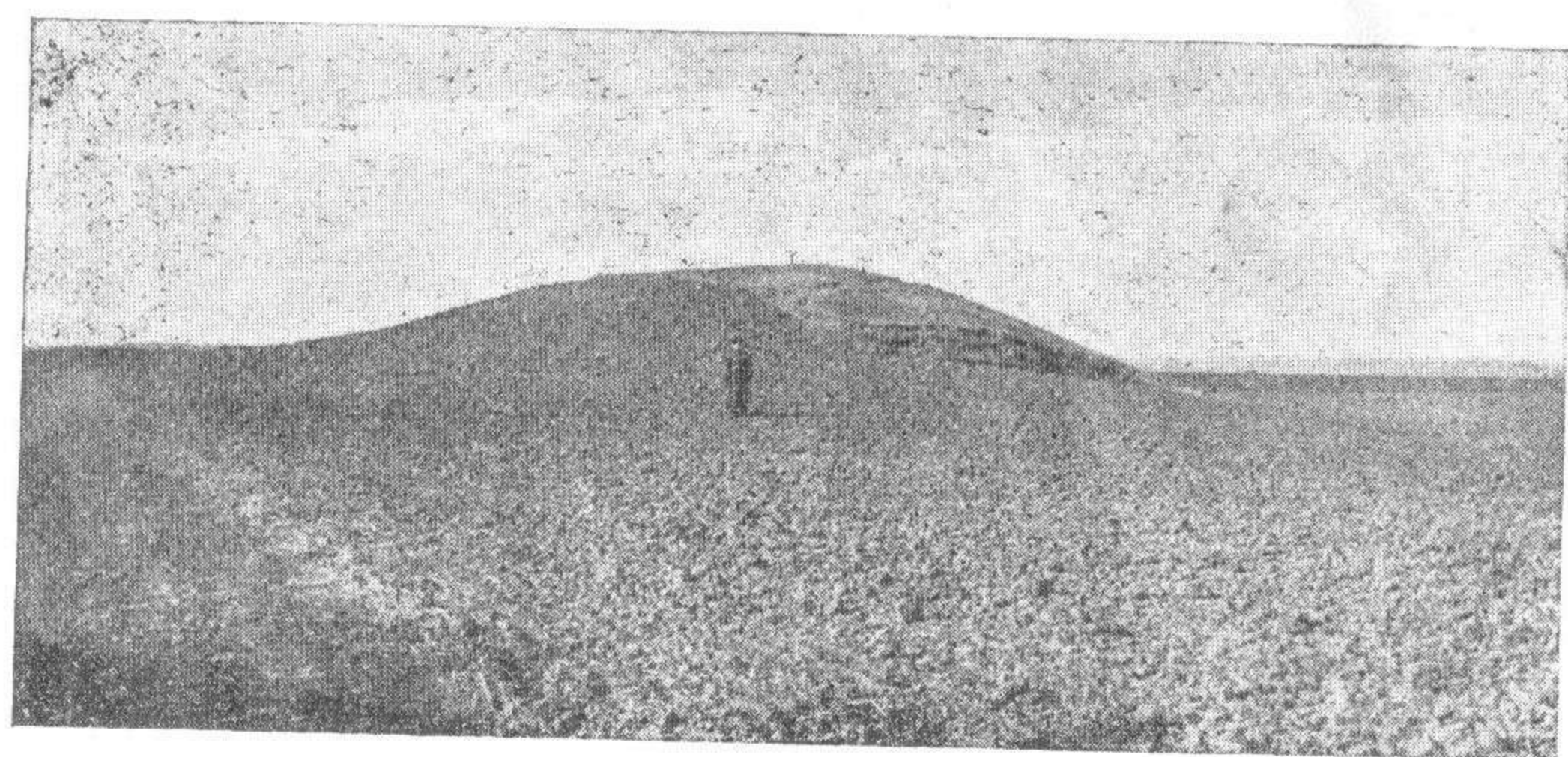
Къ юбилею былъ организованъ и музей полтавской битвы. Для него было устроено небольшое зданіе на средства, отпущенныя казной (5 тыс.) по ходатайству комиссіи по организациі празднованія двухсотлѣтія полтавской битвы, бывшей подъ предсѣдательствомъ генераль отъ кавалеріи барона А. А. Бильдерлинга.

Въ текущемъ году, по ходатайству преосвященнаго Иоанна, епископа полтавскаго, ассигновано Святѣйшимъ Синодомъ изъ процентовъ капитала Г. С. Судіенка 5.580 р. на расширение музея. Въ немъ будутъ помѣщены и вѣнки, возложенные во время юбилейнаго праздника на памятники „Славы“ „Келлена“ и на „Шведскую могилу“. Въ настоящее время въ музей болѣе 325 снимковъ, вещей и т. п.

Таковъ очеркъ „Шведской могилы“ этого дорогаго памятника для русскаго народа:

Память вѣчная вамъ, братья,
 Русь младая къ вамъ объятъя
 Простираетъ въ глубь земли:
 Нашу Русь вы намъ спасли!
 Въ свой чередъ мы грудью станемъ,
 Въ свой чередъ мы васъ помянемъ,
 Если Царь велитъ отдать
 Жизнь за общую намъ мать.

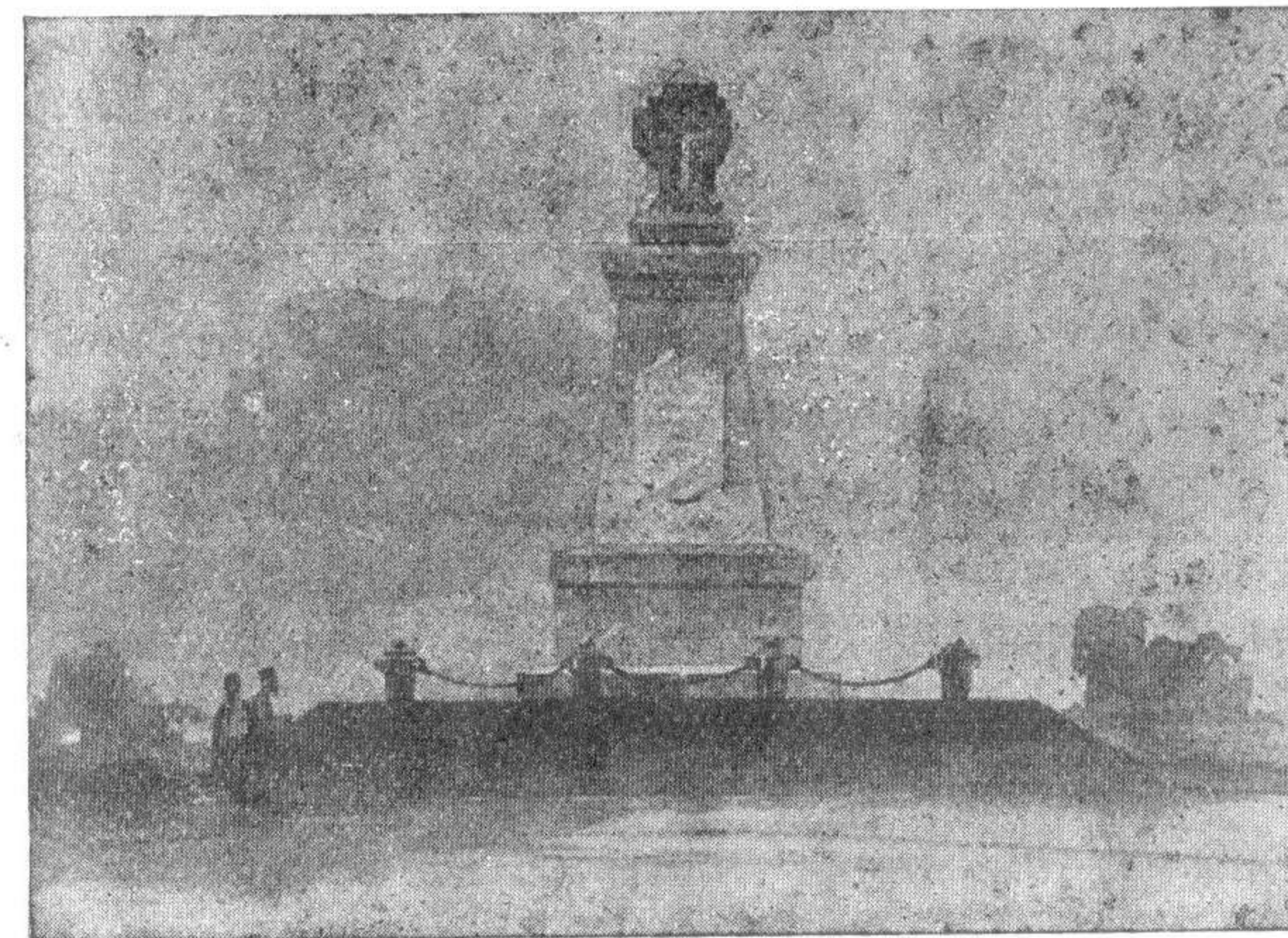
Шведы же, павшіе въ полтавскомъ сраженіи, погребены по преданію, въ мѣстности, называемой „Побиванка“. Она находится въ двухъ верстахъ отъ Шведской могилы. Утвердительно сказать, что они погребены здѣсь, едва ли возможно; необходимы раскопки, чтобы удостовѣриться въ этомъ.

Холмъ, гдѣ по преданію, погребены шведскіе всины.

Тамъ находится три храма, на одномъ изъ нихъ въ прошломъ 1909 г. и поставленъ шведами памятникъ павшимъ воинамъ. Памятникъ представляетъ изъ себя большого размѣра гранитный столбъ. Погребеніе шведовъ было совершенно 27 и 28 іюня 1709 года реформатскими пасторами. Всѣхъ погребенныхъ шведовъ 13281 чел. Возможно предположить, что шведовъ хоронили и въ другихъ мѣстахъ, особенно въ виду столь значительнаго количества ихъ.

Въ годъ двухсотлѣтія битвы, русское правительство соорудило памятникъ павшимъ шведамъ: онъ находится невдалекѣ отъ Шведской могилы, по большой Зѣньковской дорогѣ.

Памятникъ павшимъ шведамъ, сооруженный русскимъ правительствомъ въ 1909 г.

ГЛАВА IV.

Маневры при Императрицѣ Екатеринѣ II. Изъ записокъ гр. Сегюра. Мнѣніе Екатерины II. Маневры при Императорѣ Александрѣ I. Воспоминаніе историка Михайловскаго-Данилевскаго.

Около Шведской могилы два раза были маневры, изображавшія полтавское сраженіе. Первый разъ они были устроены при Императрицѣ Екатеринѣ Великой, при посѣщеніи ею Полтавы въ 1787 г. Императрица прибыла въ Полтаву 7 іюня 1787 года. Во всѣхъ девяти церквахъ Полтавы, рассказываетъ путешественникъ Зуевъ, звонили въ колокола и палили изъ пушекъ. Императрицу сопровождали Потемкинъ, Суворовъ, Кутузовъ и др. На слѣдующій день, 8 іюня въ 11 ч. утра Императрица посѣтила мѣсто полтавской битвы, осмотрѣла редуты и „Шведскую могилу“. Вечеромъ въ этотъ же день были устроены маневры на „подобіе полтавскаго сраженія“. Французскій посолъ при русскомъ дворѣ, графъ Сегюръ (р. 1753+1833), сопровождавшій Императрицу, такъ описываетъ ихъ: „Полтавское сраженіе явилось передъ нами въ живой, движущейся, одушевленной картинѣ, близкой къ дѣйствительности. Русская армія раздѣлилась на двѣ половины, изъ коихъ одна заняла русскіе окопы, другая шведскія редуты. По распоряженіямъ Потемкина, чрезвычайно согласно, отчетливо и скоро передъ взорами Царицы произведены были нынѣ всѣ тѣ маневры, какія могли изобразить подобіе этой рѣшительной битвы. Движеніе впередъ кавалеріи, развернувшей фронтъ изъ четырехъ колоннъ, стремительная

атака, живой и сильный огонь пѣхоты въ то время, какъ лѣвое крыло вело фальшивую атаку на лѣсъ и обходило правый флангъ непріятеля, все это чрезвычайно вѣрно изобразило сраженіе. Удовольствіемъ и гордостью горѣлъ взоръ Екатерины, казалось кровь Петра Великаго струилась въ ея жилахъ. Это величественное и великолѣпное зрѣлище достойно увѣнчало наше путешествіе ¹⁾. Другой писатель, принцъ де-Линъ ²⁾ говоритъ: Кто видѣлъ Екатерину при обзорѣни ея поля полтавскаго, тотъ убѣдился, что она достойная наслѣдница скипетра и духа Петра Великаго. Взглянувъ на мѣсто, гдѣ должна была рѣшиться участь двухъ царствъ, Императрица сказала: „Смотрите, отъ чего зависятъ жребій государствъ. Одинъ день, нѣсколько часовъ рѣшаютъ ихъ судьбу. Одна легкомысленная самонадѣянность уничтожила всю славу, всѣ успѣхи Карла XII. Тотъ, кто приводилъ въ ужасъ всю Германію, тотъ самъ побѣжденъ и бѣжалъ съ поля полтавскаго, а безъ того и насъ здѣсь не было бы“. Маневры эти были устроены по указанію старца Галайды, 98 лѣтъ, участника полтавскаго сраженія. Вторые маневры были устроены въ 1817 году при посѣщеніи Полтавы Императоромъ Александромъ I. Императоръ прибылъ въ Полтаву 14 сентября въ 7 ч. вечера. На другой день, Императоръ отправился на Шведскую могилу. Вмѣстѣ съ Государемъ были Барклай-де-Толли и министръ двора кн. Волконскій. На Шведской могилѣ маневры производилъ корпусъ генерала Остенъ Сакена. Вотъ какъ описываетъ эти маневры въ своихъ воспоминаніяхъ, извѣстный военный историкъ Михайловскій-Данилевскій: „Сентябрь 16. По утру мы отправились на поле безсмертнаго полтавскаго сраженія, на которомъ былъ встрѣченъ третій пѣхотный корпусъ съ движеніями войскъ Петра Великаго и Карла XII. Намъ благопріятствовала прекраснѣйшая погода. Государь былъ чрезвычайно веселъ, любезенъ, да и можно было не радоваться, находившись посреди войскъ, незадолго торжествовавшихъ надъ всею Европою, а въ тотъ же день являвшихся передъ нимъ на поляхъ, на которыхъ за сто лѣтъ спасена имперія и положила настоящее основаніе ея величію. Во время маневровъ, Государь нѣсколько разъ со мною разговаривалъ о подробностяхъ полтавскаго сраженія и, принимая меня, вѣроятно за знатока нашей старины, предлагалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, касательно расположенія войскъ великаго прадеда своего ³⁾.

¹⁾ Записки Сегюра стр. 133.

²⁾ Принцъ де-Линъ (1735+1814) фельдмаршалъ, былъ долго австрійскимъ посломъ при русскомъ дворѣ.

³⁾ Русская Старина 1897 Іюнь. Объ этихъ маневрахъ см. статью А. А. Носкова—Маневръ на полтавскомъ полѣ битвы въ 1817 г. (въ сборникѣ, изд. Обществомъ ревнителей военныхъ знаній „Полтавская битва 1709—1909 г.“ стр. 241—250).

Празднованіе 200-лѣтія Полтавской битвы на Шведской могилѣ.

Торжество празднованія двухсотлѣтія битвы были сосредоточены главнымъ образомъ, около Шведской могилы, этого дорогого памятника русскаго народа, гдѣ погребены воины, положившіе жизнь за родину и еще потому, что „Шведская могила“ находится на томъ полѣ, гдѣ и было славное сраженіе, имѣвшее громадное значеніе въ жизни Россіи. И Полтава была осчастливлена видѣть на этихъ торжествахъ Государя Императора. Торжества начались 25 іюня. Въ этотъ день въ 3 часа крестный ходъ, имѣя во главѣ полтавскаго архипастыря, преосвященнаго Іоанна, съ 200 священниками въ золоченыхъ ризахъ, съ святыми иконами, крестами, вышелъ изъ города, къ Шведской могилѣ, сопровождаемый депутаціями и многими тысячами народа.

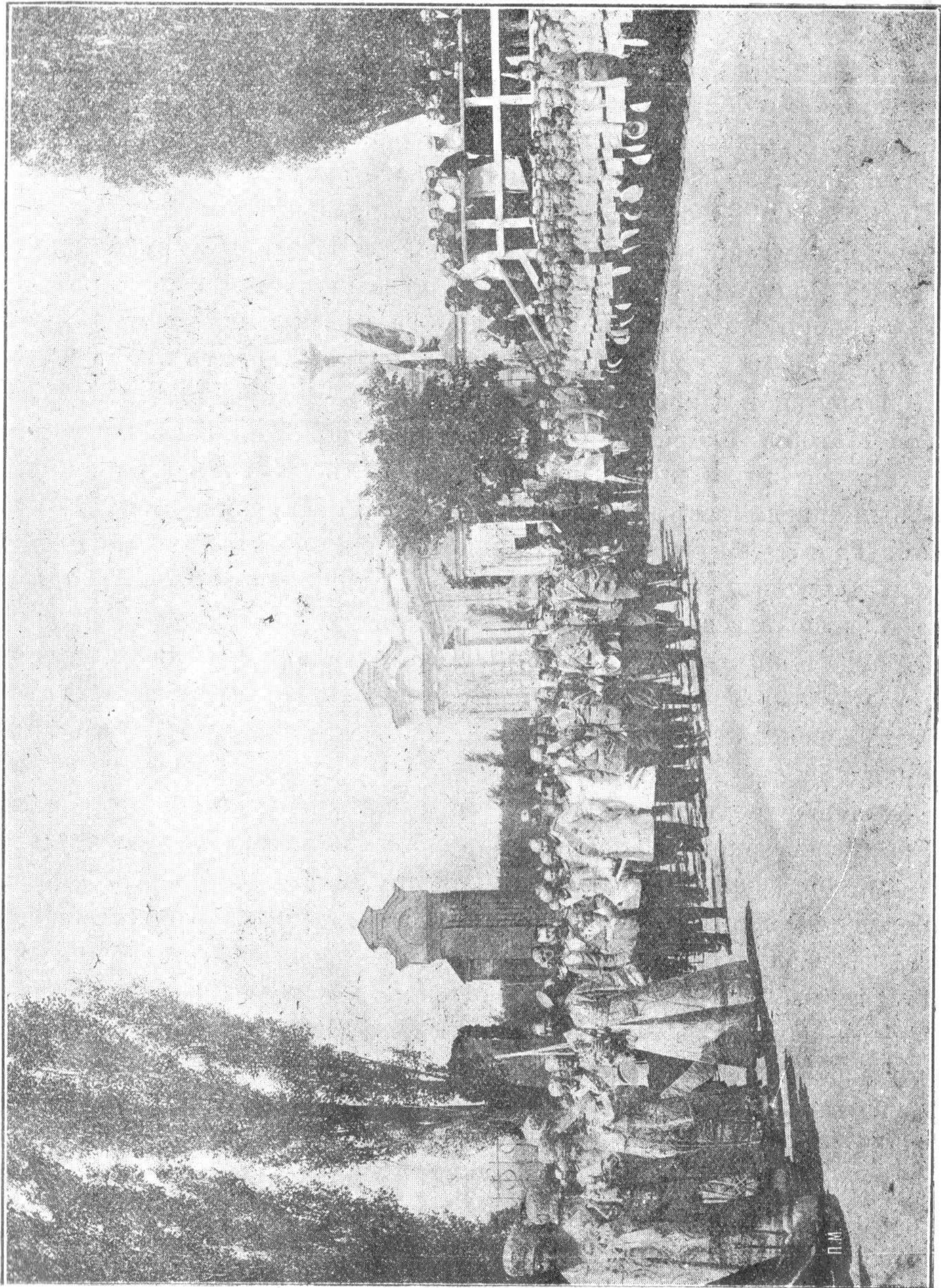
При поворотѣ съ Зѣньковской дороги къ Братской могилѣ, встрѣтился съ другимъ крестнымъ ходомъ, который почти 10 дней шелъ въ Полтаву изъ деревни Каплуновки, съ чудотворнымъ Образомъ Божьей Матери, споспѣшницы полтавскаго сраженія; къ нему присоединились затѣмъ и крестные ходы изъ селъ Жуковъ съ иконой, обращенной шведами въ шахматную доску и Горбаневки, съ чудотворной иконой. Трогательную картину представляла минута соединенія этихъ крестныхъ ходовъ, происшедшая при звонѣ колоколовъ Сампсоніевскаго храма и пушечныхъ выстрѣловъ. Картина тѣмъ великолѣпнѣе была, когда соединенные крестные ходы послѣ краткой молитвы у памятника шведскимъ воинамъ, двинулась на поле полтавской битвы, гдѣ ихъ ждало духовенство храма Св. Самсона, съ крестами, хоругвями, масса народа и войска.

„Заходящее солнце еще горячими лучами обливала золото и живопись хоругвей, иконъ, знаменъ, горѣло на ризахъ, парадныхъ мундирахъ, ярко освѣщало многотысячную толпу, благоговѣйно слѣдовавшую за крестнымъ ходомъ“. Никогда Полтава со дня ея основанія, не видѣла болѣе величественной картины!

На самомъ полѣ, передъ „Братской могилой“ водружены были святыни и начался благодарственный молебенъ, а затѣмъ въ храмѣ началась всенощная, совершаемая высшими іерархами. На другой день, 26 іюня, къ 9 часамъ вся площадь около Шведской могилы была полна представителями какъ мѣстныхъ, такъ и иногороднихъ учреждений, было много учащихъ, кадетъ, не мало пріѣзжихъ—потомковъ славныхъ героевъ полтавскаго боя, представителей воинскихъ частей, принимавшихъ участіе въ бою и т. д. Въ Сампсоніевскомъ храмѣ совершалась литургія. Служилъ маститый кіевскій митрополитъ Флавіанъ.

Ровно въ 10 час. утра изъ за небольшой рощи, скрывавшей отъ взоровъ царскую ставку, отдѣлилась линія экипажей. То приближалась свита Его Величества. Немного спустя, появилась коляска Государя.

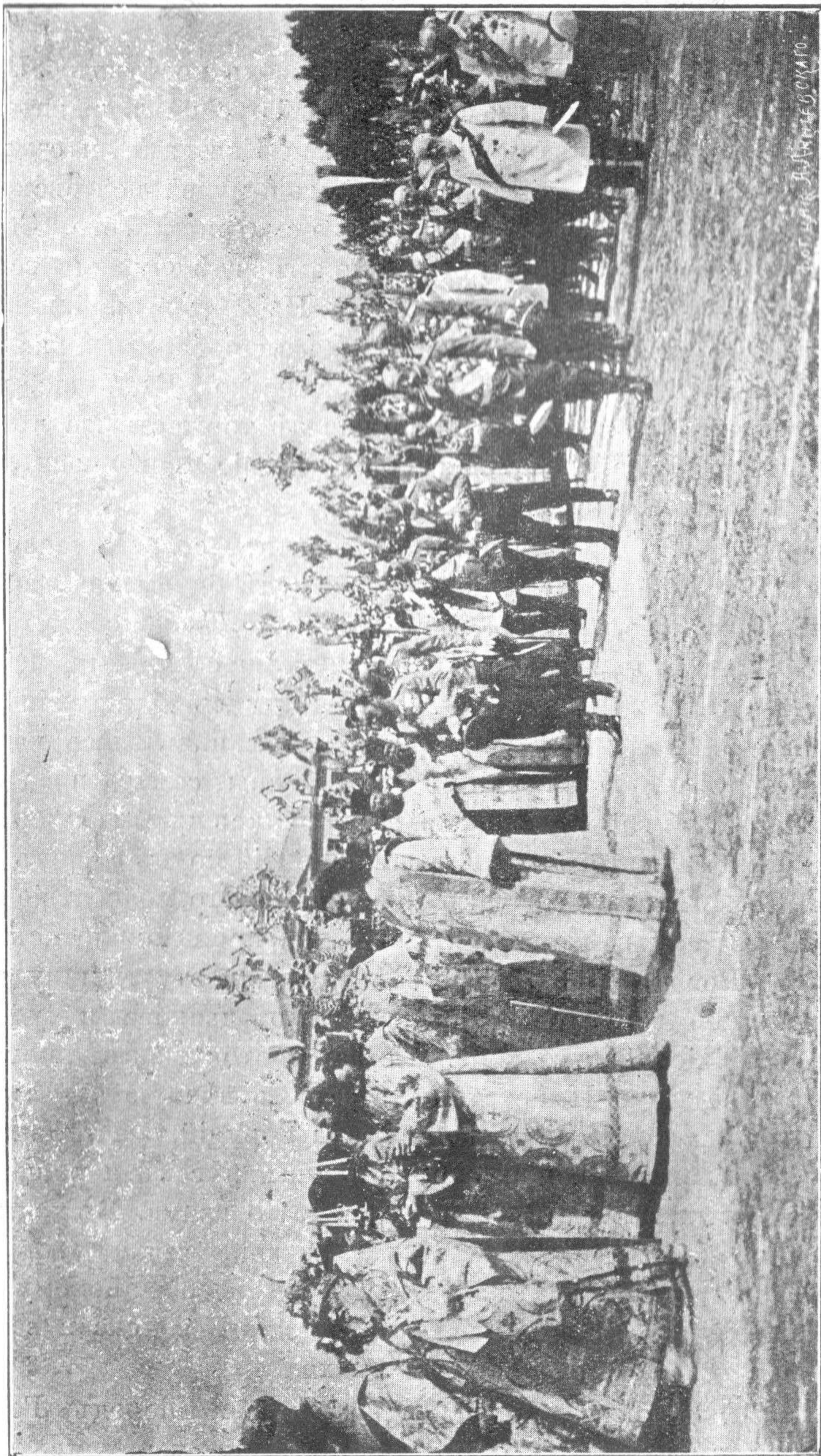
Государь вышелъ, принять рапортъ отъ командовавшаго парадомъ и направился къ Братской могилѣ, гдѣ былъ встрѣченъ съ крестомъ, митрополитомъ кievскимъ Флавіаномъ и высшимъ духовенствомъ. Приложившись къ кресту, Государь, сопутствуемый свитой, отпра-

Шествіе Государя Императора на молебствіе.

вился къ Братской могилѣ. Предшествуемый митрополитомъ, Государь Императоръ съ Великими Князьями и Предсѣдателемъ Совѣта Министровъ поднялся на вершину Братской могилы, къ подножію креста-

памятника.—Духовенство, хоругвеносцы и народъ расположились внизу вокругъ могилы и началась торжественная панихида... Торжественно и

Церковная процессія изъ Сампсоніевскаго храма на молебствіе.

печально звучали погребальныя церковныя пѣсни. Панихида окончилась!

Государь, спустившись внизъ, направился къ храму, сооруженному внутри холма, осматривалъ его и затѣмъ направился къ войскамъ, расположеннымъ на полѣ полтавскомъ, объѣхалъ ихъ, здороваясь съ ними. Возвратившись затѣмъ въ Свою ставку, Государь вскорѣ направился въ городъ.

Въ тотъ же день вечеромъ Государь вновь посѣтилъ „Шведскую могилу“. Осмотрѣвъ памятникъ, сооруженный русскимъ правительствомъ павшимъ шведамъ, Государь съ Великими Князьями и съ многочисленной свитой, посѣтилъ инвалидный домъ и музей полтавской битвы, гдѣ пробывъ около получаса, изволилъ осматривать его. Затѣмъ Государь отправился въ Сампсоніевскій храмъ, гдѣ служили всенощную. Этимъ закончился первый день торжества. Насталъ второй, день юбилея. Съ 6 час. утра, чуть ли не съ зари, начали собираться на славномъ полѣ полтавцы и всѣ пріѣхавшіе на торжество. Въ 7 час. утра пять пушечныхъ выстрѣловъ возвѣстили о началѣ торжества, а въ 8 ч. утра началось въ храмѣ Св. Сампсонія богослуженіе, совершаемое митрополитомъ Флавіаномъ.

По окончаніи ея, двинулся крестный ходъ, со всѣми святынями и іерархами къ установленному на самомъ полѣ битвы аналою. Съ нимъ шествовалъ Государь. Пѣвчіе пѣли ирмосъ „Твоя побѣдительная десница“. Картина поля, залитая яркими лучами солнца, представлявшее цѣлое море людское, въ которомъ смѣшивались блестящіе мундиры, свѣтлыя дамскіе туалеты, чамарки, свитки и т. п. являлась удивительно красивой и торжественной рамой для картины самаго празднества на серединѣ поля, гдѣ вокругъ аналоя выстроились новымъ лѣсомъ старыя боевыя знамена. Въ этотъ священный воинскій кругъ вошелъ Государь и, митрополитъ Флавіанъ началъ молебствіе. Это молебствіе на открытомъ полѣ, въ виду всѣхъ войскъ и народа, производило неизгладимое впечатлѣніе. Все замерло во время молитвы и эту тишину потрясалъ мягкій, но сильный голосъ кіевскаго протодьякона и чудное пѣніе полтавскаго архіерейскаго хора. Когда протодьяконъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору, а затѣмъ вѣчную память павшимъ за Царя и родину воинамъ, раздались залпы орудій, отчетливымъ эхомъ, отдавшіеся въ окаймляющихъ поле битвы лѣсахъ и рощахъ, ровно 200 лѣтъ не слыхавшихъ этого воинственнаго грома. Въ храмѣ затѣмъ зазвонили колокола, церковный перезвонъ донесся и изъ города, а протодьяконъ провозгласилъ второе многолѣтіе всероссійскому воинству. Митрополитъ осѣнилъ св. Крестомъ Государя, войска и весь народъ и крестный ходъ двинулся обратно въ храмъ.

Знамена, собранныя у аналоя преклонились передъ Государемъ. Государь отдалъ имъ воинскую честь и знамена вернулись къ своимъ частямъ. Послѣ этого, подошелъ къ Государю министръ Двора и поднесъ Ему выбитыя въ честь торжества медали. Затѣмъ, Государь сѣлъ

на коня и, принявъ рапортъ командовавшаго войсками генералъ-адъютанта Иванова, подъ звуки народнаго гимна и при кликахъ ура войска и народа, двинулся въ объѣздъ войска, здороваясь съ каждой частью. Парадъ закончился церемоніальнымъ маршемъ. Этимъ и закончилось юбилейное торжество на Шведской могилѣ, которую Государь, за эти два дня, изволилъ посѣтить три раза ¹⁾.

---

¹⁾ О празднествѣ юбилея вообще см. брошюру, изд. редакціей „Полтавскаго Голоса“. Празднованіе 200-лѣтія полтавской битвы.